

18+

ЛЮБОВЬ
ТРОФИМОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ужаса ИГРУШКА

Остросюжетный любовный роман

Любовь Трофимова

Чужая игрушка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69550606

SelfPub; 2023

Аннотация

Внешность куклы и непростой характер, – всё, что дала мне мать. Недоверчивость и осторожность дикого зверька привили в детдоме. А дальше?... Надежды и мечты разбились вдребезги, когда словно игрушку, выставленную на витрине, меня купил монстр с Востока. От автора: 2-я книга из Цикла «Страсти по Востоку». История Таси и Тамира – второстепенных героев романа «Контракт на плен».

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 1.1	9
ГЛАВА 2	14
ГЛАВА 2.1	20
ГЛАВА 3	25
ГЛАВА 3.1	30
ГЛАВА 4	35
ГЛАВА 4.1	41
ГЛАВА 5	46
ГЛАВА 5.1	52
ГЛАВА 6	58
ГЛАВА 6.1	63
ГЛАВА 7	69
ГЛАВА 7.1	75
ГЛАВА 8	81
ГЛАВА 8.1	86
ГЛАВА 8.2	91
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Любовь Трофимова

Чужая игрушка

ГЛАВА 1

Тася

Сжимаю дрожащие пальцы и, прикрыв глаза, мысленно считаю до десяти. Никогда не признаюсь, что всё происходящее так много для меня значит. Как минимум шанс на обычную жизнь. Как у всех...

– Волнуешься? – шепчу, ткнув локтем вбок зависшую в своих мыслях подругу.

– Не то, чтобы, – пожав плечами, отзывается Даринка и, вздохнув, сознаётся: – Если честно, ужасно волнуюсь.

– И чего она так долго? – поёрзав на стуле, ворчу с укором.

– Меня больше волнует другой момент, – качает головой подруга.

– Что именно? – ожидаемо напрягаюсь.

– Разве нельзя сообщить нам результаты, как остальным? Зачем вызывать в кабинет?

– Непонятно, – нахмурившись, вздыхаю и, зыркнув на кабинет директрисы, бурчу: – Думаешь, завалили?

– Я была уверена, что сдала, – опускает глаза Дарина и, подняв на меня взгляд, уточняет: – Тась, а ты, как думаешь?

– Скоро узнаём, – одёргиваю подругу и, кивнув на дверь, напоминаю: – Она сама говорила, что мы с тобой лучшие из всех трёх групп.

– Лучшие, – вздыхает подруга и, облокотившись затылком о стену, мечтательно тянет: – Вот поступим и уедем отсюда вместе, а там, может, скоро и квартиры дадут.

– Скорей бы, – улыбаюсь в ответ и, склонившись к ней, шепчу на ухо: – Я уже и работу начала подыскивать.

– Где? – встрепенувшись, уточняет Дарина.

– Ну, без опыта только официанткой возьмут, – предполагаю, пожав плечами и, хмыкнув, дополняю: – В небольшое кафе или ночной клуб, например.

– А учиться когда? – мрачнеет она и, покачав головой, ворчит: – Да и опасно это.

– Ну жить-то на что-то надо, – фыркаю я. – На пособие особо не разгуляешься. Что ты предлагаешь?

– Я знаю, – немного подумав, выпаливает подруга и, придвинувшись ближе, предлагает: – Вот смотри, нам дадут квартиры.

– Ну и?

– Одну сдадим, а во второй жить будем.

– Блин, точно, – просияв, соглашаюсь я и, прищурившись, намекаю: – И Полину можно с нами позвать.

– Если согласится, то почему бы и нет, – подмигивает Дарина. – Так даже веселей и...

– Девочки, зайдите, – приоткрыв дверь, зовёт директриса

и, смерив нас придирчивым взглядом, расплывается в улыбке.

Торопливо вскакиваем со стульев и, пройдя в кабинет, застываем почти на пороге. На небольшом диванчике сидит мужчина и уходит похоже не собирается. Просканировав нас дотошным взглядом, едва заметно кивает Маргарите Дмитриевне и жестом предлагает нам сесть напротив. На мгновение складывается впечатление, что это его кабинет.

Высокий, накаченный, с зачёсанными назад тёмными, чуть волнистыми волосами, густыми бровями, волевым подбородком и темно-кариими глазами. Что-то в его внешности подсказывало, что он больше иностранец, чем местный. Когда мужчина хмурился или улыбался, вокруг глаз собирались лучики мелких морщинок. Хотя улыбался он похоже намного реже, чем хмурился.

Под слишком пристальным вниманием незнакомца стало очень неуютно. Дарина в силу своей стеснительности, покраснев, потупила взгляд, а я – наоборот. Закинув ногу на ногу, откинувшись спиной на спинку стула и нагло уставилась в ответ.

С моим низким ростом и кукольной внешностью всегда предпочитала сначала проявлять агрессию, а потом уже разбираться. Прямо сейчас моё чутьё вопило об опасности или как минимум несправедливости. Правильно оценив мой настрой, мужчина вскинул брови и, улыбнувшись, повернулся к директорисе.

– Маргарита Дмитриевна, сами расскажете девочкам, как им повезло? – низким, хрипловатым голосом поинтересовался он.

– Да, конечно, Дмитрий Серг... – заискивающе заворковала женщина, но, поймав его предупреждающий взгляд, осеклась и перевела всё внимание на нас с Дариной.

– Маргарита Дмитриевна, что-то не так с результатами ЕГЭ? – настороженно уточнила Дарина.

– Нет, что вы, девочки, – поторопилась успокоить директриса. – Наоборот, у вас лучшие результаты.

– Так, о чём вы должны нам сообщить? – вмешалась я.

– О вашем поступлении, – улыбнулась женщина и, зыркнув на мужчину, нервно пригладила волосы, прежде чем продолжить: – Вы поступите, но...

– Что-то мне не нравится ваше «но», – заворчала я и, подавшись вперёд, хмуро добавила: – Разве нам, как выпускникам детдома не полагаются бюджетные места в случае успешной сдачи экзаменов?

– Полагаются, – кивнула она. – Но...

– Мы же уже выбрали университет, – с возмущением в голосе перебила я. – Что не так?

– Настя, перестань перебивать, – одёрнула меня директриса. – Об этом как раз и речь. Вас примут в заведение, где учится только элита. Вам двоим только места берегла.

– Куда? – с надеждой в голосе, пролепетала Дарина.

– Вот, сами убедитесь, – гордо ответила Маргарита Дмит-

риевна и, протянув нам два цветастых буклета, проворковала: – Ещё спасибо скажете, пташки мои драгоценные.

– Ух ты! – выпалила я, едва сдерживая визг восторга. – Даринка, это же... ну вообще. Супер!

– Даже мечтать не смели, – восторженно поддержала меня подруга и, посмотрев на директрису, добавила: – Спасибо вам большое.

– А я всегда говорила, что вы лучшие, – расплылась в улыбке женщина и, кивнув на мужчину, пояснила: – Куратор учебного заведения сам приехал на вас посмотреть и всё обговорить.

– Посмотреть? Обговорить? – в унисон выпалили мы с подругой и, переводя на посетителя растерянные взгляды, наперебой спросили: – А разве есть особые требования?

ГЛАВА 1.1

Тася

– Посмотреть? Обговорить? А разве есть особые требования?

– Никаких, – коротко отозвался он и, препарируя нас взглядом, сообщил: – Но есть условие... Нет, не так. Есть шанс для вас обеих поехать на всё лето за рубеж по программе обмена студентами.

– Но мы же ещё не студентки? – удивилась я, мысленно ликуя и не веря в озвученную им новость.

– Ну, – помявшись, продолжил он и, кивнув на директрису, пояснил: – Как сказала Маргарита Дмитриевна, это заведение для элиты. Часть студентов в таком шансе просто не нуждается.

– А когда планируется поездка? – смущённо уточнила Дарина.

– Вообще-то, основная группа уехала пару недель назад, – потерев подбородок, сообщил мужчина и, разведя руками, вздохнул: – Если успеем оформить документы за неделю, то полетите. Если нет, то...

– А куда полетим? – затаив дыхание, уточнила я.

– В Лондон, – спокойно ответил мужчина, а Даринка, заёрзав на стуле, поймала мою руку и сжала со всей силы, безмолвно делясь своим восторгом.

– Это отличная возможность попрактиковаться в языках и повидать мир, – затараторила директриса и, указав на гостя, добавила заискивающим тоном: – Такой шанс даётся не каждой. Вы должны быть благодарны девочки.

– Да, мы очень... – срывающимся от волнения голосом, залепетала Дарина.

– Ну, раз все согласны, – улыбнувшись, перебил мужчина и, обратившись к Маргарите Дмитриевне, сообщил: – Мне нужны документы девочек для оформления виз и билетов.

– Конечно, конечно, – заворковала она. Порывшись в приоткрытом сейфе, достала два пластиковых файла и положила на стол. – Вот, здесь всё, что надо.

– А это вам, – приблизившись к столу, кивнул мужчина и, выложив на стол большой пухлый пакет, вкрадчиво пояснил: – Инструкции, рекомендации и так далее. Всё, как договаривались.

– Спасибо, – расплылась женщина в улыбке и, убрав пакет в сейф, закрыла массивную дверцу на ключ.

– Ещё кое-что, – спохватился мужчина и, достав телефон, скомандовал: – Девушки, встаньте-ка по очереди у стены, я вас сфотографирую во весь рост.

– Зачем? – опешила я.

– Для анкеты, – помявшись, объяснил мужчина и, нахмурившись, с раздражением в голосе поторопил: – Давайте быстрее, а то я опаздываю на важную встречу.

Переглянувшись с Дариной, пожали плечами и, по оче-

реди встав у стены, позволили мужчине сделать несколько снимков. Когда он удалился, Маргарита Дмитриевна выдала нам небольшой список, тут же пояснив:

– Это перечень вещей, которые вам нужно взять с собой.

– А это что за пункт? – вскинув на директрису удивлённый взгляд, уточнила Дарина. – Зачем медицинское обследование? Мы же недавно проходили всей группой.

– А вы как хотели? – фыркнула женщина. – По программе обмена вас могут определить в частную школу или богатую семью. А там очень жёсткие правила и требования.

– А гинеколог зачем? – покраснев, поинтересовалась я.

– Так, – нахмурившись, отмахнулась Маргарита Дмитриевна и, повысив голос, затараторила: – Некогда мне с вами возиться. Если передумали, так и скажите, я отменю, пока не поздно. Если бы знала, какие вы проблемные, даже рекомендовать не стала бы. Итак, лишь раз в пару лет могу пропихнуть особо отличившихся.

– Но?..

– Дали список, значит, надо! – не дав сказать, рявкнула она и, смягчившись, вздохнула: – Ну что вы как маленькие?

– Просто уточняем, – буркнула Дарина, как всегда, теряясь от наезда кого-то из преподавательского состава и, потянув меня на выход, пообещала: – Всё сделаем вовремя.

– Ну вот и молодцы, – встав с кресла, похвалила женщина и, открыв дверь, намекнула: – Идите, а то мне некогда. Зайдите прямо сейчас в медпункт, там вам выдадут все нужные

бумаги и направления.

– Но наши паспорта?.. – начала я с сомнением.

– Не волнуйся, Настенька. Обследование будете проходить в частной клинике. Там вас уже ждут, – заворковала директриса и, замахав руками, бросила: – Всё, кыш отсюда, пока я сама не передумала.

Быстро покидаем кабинет и приёмную, а в коридоре даём волю восторгам.

– Блин, Даринка, как круто! – верещу и, оглядевшись, утягиваю подругу в сторону нашей комнаты, на ходу уточняя: – Ты чего такая потерянная?

– Как-то всё это... – нахмурившись, явно подбирает слова и, пожав плечами, выдаёт: – Странно, что ли...

– Ну вот, ты опять за своё, – фыркаю с раздражением. – Нет чтобы порадоваться, а ты везде подвох ищешь.

– Даже не знаю...

– Здорово же, – завидев идущих навстречу одноклассниц, тараторю, понизив голос. – Когда бы ещё мы сами смогли, а тут такой шанс.

– Угу, – бурчит Дарина и, открыв дверь нашей комнаты, пропускает меня вперёд, бубня под нос: – Шанс-то шанс, только вот... мужик этот больно подозрительный. И фотки эти... Зачем?

– Он же сказал, что для анкет, – устраиваюсь на кровати и, поджав под себя ноги, начинаю напевать: – Лондон, привет, у-у-у...

– Там другие слова были, – хихикнув, напоминает подруга и, устроившись рядом, откидывается на подушку.

– Ну и ладно, – отмахиваюсь я. – Самое главное мы там побываем. Так ведь? – сложив ладошки в умоляющем жесте, начинаю канючить: – Ну скажи, что согласна? Я без тебя не поеду.

– Ладно, поедem, – выдаёт свой вердикт, а я с визгом кидаясь её обнимать.

ГЛАВА 2

Тася

– Чего визжите, как резанные? – заглянув в комнату, ворчит наша соседка Полина и, подойдя ближе, плюхается на кровать, намеренно придавив нас обеих. – На весь этаж ваши визги-писки слышно. Думала, вас тут насилуют.

– Поля-я-я, – кряхчу, выбираясь из-под подруги, поджав ноги, сажусь по-турецки и расплываюсь в хитрой улыбке. – Нас приняли в универ.

– Фи-и, было бы чему радоваться, – отмахивается она и, подсунув руки под голову, смотрит в потолок.

– Так, это не просто универ, – подхватывает Дарина и, выудив из кармана цветастый буклет, вручает подруге, гордо сообщив: – Вот! Даже мечтать не смели.

– Ну и что, – бегло изучив билет в наше светлое будущее, хмыкает Полина и, бесцеремонно свернув буклет, начинает обмахиваться им, как веером.

– Фу-у, Полина, – демонстративно зажав нос, гундосю и, ткнув в неё пальцем, ворчу: – От тебя потом несёт, как от... Опять бегала?

– Ага, – лыбится она и, оттянув на себе явно влажную футболку, добавляет: – У нас через неделю спортивные сборы. Приедут какие-то крутые ребята, будет отбор.

– Какой отбор? Куда отбор? – почти в унисон тараторим

мы с Дариной. А то мы тут с новостью, а нас хотят переплюнуть каким-то отбором.

– Спортивный какой-то, – скашивает на нас взгляд Полина и, скривившись, скептически замечает: – Вам же это не интересно?

– Не особо, – сознаюсь, поморщившись и, переглянувшись с Дариной, интересуюсь: – А тебе-то всё это зачем? Ты же отличница, причём круглая. Почему именно спорт?

– Чтобы уметь защитить себя и подруг, – не раздумывая выпаливает она и, нахмурившись, напоминает: – Забыли уже тот случай? Если бы не я, то вас...

– Помним, – покраснев, перебивает Дарина и, скрестив руки на груди, ворчит: – Но почему всё же спорт?

– Госпа-а-ади, – закатив глаза, тянет Полина и, прищипнув языком, уточняет: – Вот кем вы станете?

– Переводчиками, – уверенно выдаю я.

– Ну и? – приподнявшись на локтях, подначивает подруга. – Переводчиками где?

– В крутой международной компании, – отзываюсь не совсем уверенно.

– Где платят кучу бабок и возят по заграницам, – исказив голос до мультяшного, завершает мою мысль Полина.

– Ну да, – вздёрнув брови, поддерживает Дарина и, пожав плечами, бурчит: – А что не так?

– В этих самых компаниях очередь на вакантные места на годы вперёд расписана, – вздохнув, выдаёт Полина и, окинув

нас скептическим взглядом, уточняет: – Кому, по-вашему, мы детдомовские там нужны?

– Ну, может, не сразу, но через год или два, – мычу, закусив губу.

– А этот год или два, – передразнивает она, тут же продолжив: – Где будете деньги зарабатывать?

– В школе, например, – предполагает Дарина, а я согласно киваю.

– Во-о-от, – выпаливает наша скептически настроенная подруга, следом резюмируя: – В школе и останетесь, причём до пенсии.

– Ну-у зачем ты так? – предъявляю, надув губы. – Мы же тремя языками владеем. Директриса сама сказала, что из трёх старших групп мы лучшие.

– Ага, – кивает она и, откинувшись на подушку, разбивает наши надежды в пух и прах. – И ещё куча таких же, как вы. Только у них есть родители, репетиторы, деньги и связи.

– Нас приняли в универ мечты, – возмущённо встревает Дарина и, раздувая ноздри, выпаливает: – Не все туда попасть могут, даже с родителями и связями. Я тоже репетитора найму и буду дополнительно заниматься и вообще...

– На что? – хмыкает подруга.

– А мы работать будем, – вступаюсь я и, переглянувшись с поникшей Даринкой, расплываюсь в улыбке. – А ещё... Мы такое придумали. Получим квартиры, а потом жить будем в одной, а вторую сдавать. Ты с нами?

– Куда с вами? – хохочет в голос Полина. – В страну «фантазию»?

– Почему? – хмурюсь и, пихнув её вбок, бурчу: – А с этим-то что не так?

– Ну, во-первых, – повернувшись набок, подпирает щеку рукой. – Квартиры вам не дадут, пока вы учитесь.

– Но?.. – присев рядом, лепечет Дарина.

– Вы закон читали? – усмехается беспощадная убийца наших надежд и, постучав пальцем по губе, выдаёт: – Если учебное заведение предоставит вам места в общежитии, а они предоставят... Ну вот, короче на это время вы считаетесь обеспеченными жильём.

– Вот бли-и-ин, – тяну разочарованно.

– А я уже решила, – гордо сообщает Полина. – Закончу тренерские курсы и буду подрабатывать в спортивном клубе.

– А учиться где планируешь? – похлопав ресницами, интересуется Дарина.

– А вот это как раз и решится через неделю, – загадочно тянет подруга и, подмигнув, встаёт с кровати и идёт к шкафу. Вытащив полотенце, перекидывает через плечо и удаляется в душ.

– Вот опять, – возмущённо фыркнув, указываю на закрывшуюся за подругой дверь и, вскочив с кровати, отхожу к окну, бурча под нос: – Вечно она так, даже помечтать не дала.

– Она реалистка и во многом права, – отзывается Даря и, протяжно вздохнув, добавляет: – Лучше заранее узнать, что

просто не будет, чем потом разочаровываться. Надо бы нам продумать по поводу работы.

– Почему всё так? – надув губы, поворачиваюсь к подруге и, пытаясь справиться со слезами, шепчу: – Она права – никому мы и наши проблемы не нужны. Даже матери нас бросили.

– Не надо так, – поцокав языком, качает головой подруга. – Мы же не знаем, как у них жизнь сложилась, и почему они нас оставили. Может быть, в тот момент это было единственное правильное реше...

– Ты серьёзно?! – не выдержав, повышаю голос. – Ещё скажи, что встанешь на ноги, найдёшь и простишь. Дарина-а-а! Мы никому не нужны, а значит, пора добиваться всего самим.

– И что ты предлагаешь? – смотрит с надеждой и сомнением одновременно.

– Мы поступим в этот универ, – посопев, выпаливаю и решительно перечисляю: – И по программе обмена съездим, и учиться будем только на отлично. Мы сможем!

– Сможете, конечно, – раздаётся ворчание от двери.

С мокрыми волосами и перекинутым через плечо полотенцем в комнату заходит Полина. Подойдя ближе, протягивает какой-то документ и, вскинув одну бровь, вкрадчиво просит: – Может, хоть вы объясните, что это?

ГЛАВА 2.1

Тася

– *Может, хоть вы объясните, что это?*

– Ой, наши направления на обследование, – выдыхает Дарина и, закусив губу, напоминает: – Мы же обещали зайти за ними в медпункт и забыли.

– Поэтому медпункт пришёл сам, – ворчит Полина и, накинув полотенце на голову, сооружает тюрбан.

– В смысле? – уточняя растерянно.

– Медсестра к нам шла, – пояснила подруга и, запахнув халат, дополнила: – Увидела меня, сунула в руки и велела передать, чтобы не забыли.

– Спасибо, – благодарю и, пожав плечами, поясняю: – Это нам для поездки пройти надо.

– Вам понятно зачем, – переодеваясь в шорты и футболку, фыркает Полина и, обернувшись, кивает на документы, уточняя: – А что там делает моё имя?

– Хм-м, – пролистав бумаги, хмурится Даря и, протянув мне один из них, бурчит: – Так, это твоё направление, – откладывает в сторону второй лист со словами: – Это моё, а это... – Замирает, изучая содержание третьего листа и, удивлённо вздёрнув брови, мямлит: – А это для тебя Полин.

– Я видела, – просушивая волосы полотенцем, отзывается подруга. Сдувает упавшую на лицо прядь и хмуро ворчит: –

Мне-то зачем? Недавно всей группой проходили.

– Этот вопрос не к нам, – разводит руками Даря и, отложив документы на тумбочку, замечает: – И дата, и адрес медицинского центра один указан, значит, вместе поедем.

– Ну раз надо, то съездим, – отмахивается Полина и,глянув на меня, интересуется: – Вы обиделись, что ли?

– Нет, – отвечаю максимально нейтральным тоном и,изучив свой маникюр, решаю довести его до идеала. Пихаю палец в рот и приступаю к процессу, который у подруг обычно вызывает как минимум нервный тик.

– Фу-у, – рывкнув, подскакивает ко мне Полинка и, треснув по руке, строжится: – Перестань, ты же девушка.

– Хочу и грызу, – шиплю на неё, но получив по жопе мокрым полотенцем, взвизгиваю.

– Хочу и дерусь, – предотвращая мой наезд, огрызается подруга.

– Ах, ты так, – схватив подушку, швыряю в Полину, но она её ловит и швыряет в меня. Резко уворачиваюсь, приседаю и, по инерции закрыв голову руками, слышу писк Дарины.

– Вы совсем обалдели? – верещит она, отлепив от лица прилетевшую не в ту цель подушку. – Как дети малые...

– А мне ещё нет восемнадцати, – бочком подбираясь к Полине, показываю Дарине язык и, взвизгнув, бросаюсь на мнимого врага.

Подруга часто затевала потасовку, обучая нас с Дариной простейшим приёмам самообороны. Начались эти импрови-

зированные тренировки после случая, когда нас с Дариной чуть не изнасиловали подвыпившие на Новый год старшеклассники. Завалившись к нам в комнату, они сначала шутили и звали праздновать с ними, но постепенно безобидные разговоры сменились вполне реальными действиями.

Полинка тогда быстро скрутила и выкинула из комнаты разошедшихся парней, а на следующий день переехала к нам. Ещё неделю ходила с фингалом на скуле, но парни её зауважали, а нашу комнату с тех пор обходили стороной. Даже извинились...

Борец из меня так себе, и после короткой схватки, Полинка играючи скручивает меня в бараний рог и, повернув к зеркалу, делает то, что меня всегда жутко бесило. Зажимает пальцами моё лицо и, сдавливая щёки, вынуждает сложить губы бантиком. Как у рыбки... Бесит! А подругам смешно.

– Пуфти-и-и, – шепелявлю и нахмурившись, рычу.

– А рыбка-то злится, – дразнится Поля и, щёлкнув меня по носу, наконец-то отпускает.

– Так нечестно, – ворчу с сопением и, ткнув в неё пальцем, замечаю: – Ты сильнее, мне никогда тебя не победить.

– Таська, любой будет сильнее тебя, – намекает Поля и, приземлив попу на мою кровать, качает головой: – Ой, не о том ты мечтаешь.

– Почему? – уточняю, надув губы. – Что плохого в моих планах получить диплом и построить карьеру?

– Нет, это всё прекрасно, – соглашается подруга и, поду-

мав, бурчит: – Но второстепенно.

– И-и? – сажусь рядом и, забрав у раскрасневшейся от смеха Дарины свою подушку, подпихиваю под спину.

– Тебе Настя защитник нужен, – констатирует Полина и, загибая пальцы, перечисляет: – Красивый, умный, сильный, добрый, желательно богатый.

– Это не похоже на портрет телохранителя, – встревает Дарина.

– А кто сказал о телохранителе, – удивляется Полинка. – Замуж надо нашей Таське, и чем скорее, тем лучше.

– А мне не надо? – смущённо хихикает Даря.

– Дарин, ты красивая и сильная, – качает головой подруга и, кивнув на меня, улыбается. – А Тася как кукла. Маленькая, красивая, хрупкая. Такую, если кто полюбит, всю жизнь холить и лелеять будет.

– Это да, – задумчиво тянет Дарина. – Только за кого?

– Ну вы же в крутой универ поступать собрались? – напоминает Полина. – Там красивых и богатых будет много. Вот там и подберём.

– Я вам не мешаю? – интересуюсь нахмурившись.

– Без тебя разберёмся, – фыркают подруги и, переглянувшись, смеются. – Твоё дело маленькое.

– Ну вот ещё, – скрестив руки на груди, принимаю самый оскорблённый и независимый вид, на который способна.

– Далась тебе эта карьера? – зевнув, поддевает Поля.

– Я, может, вообще замуж не пойду, – сообщаю, посопев,

а подружки снова начинают смеяться.

– Почему? – пощекотав меня, уточняет Дарина.

– А чтобы больше меня никто и никогда не бросил, – отрываюсь еле слышно, а девчонки, переглянувшись, молча вздыхают.

ГЛАВА 3

Тася

Проснувшись, первым делом прислушалась к своим ощущениям. Что там люди испытывают, когда им исполняется восемнадцать лет. Всегда было интересно, а сейчас даже разочарование накрыло. Ничего особенного...

Приоткрыв один глаз, оглядела комнату и, заметив, что девчонки всё ещё дрыхнут, и сюрприз с поздравлениями меня как бы не ждёт, протяжно вздохнула. На провокацию никто не повёлся. Даринка натянула одеяло ещё выше, зарываясь в него по самую макушку, а Полина повернулась лицом к стене, зажав одеяло между ног и выставив на всеобщее обозрение накачанную бегом и тренировками пятую точку.

– И вам доброго утра, – проворчала я и, свесив ноги с кровати, сладко потянулась.

Глянув на экран старенького мобильного, хмыкнула. До сигнала будильника оставалось ещё десять минут. Как бы рано ни приходилось вставать, утром я всегда просыпалась раньше всех.

Сегодня можно было поспать подольше, но через два часа нам нужно было ехать в медицинский центр. Как будто директриса специально подгадала, и дата нашего обследования выпала на мой день рождения. Хотя Полина намекала, что это сделано с умыслом, чтобы на всех моих справках мой

возраст соответствовал совершеннолетию.

Заправив кровать, намеренно громко прошлёпала к комоду, демонстративно неаккуратно поелозила выдвижными полками и, убедившись, что подруги не реагируют, вытащила сменную одежду и бельё. Взяв полотенце, так же шумно и со вздохами отправилась в ванную комнату приводить себя в порядок.

Ванной это помещение можно было назвать с большо-ой натяжкой. На каждые четыре комнаты полагалась только одна такая, и одновременно здесь могло находиться сразу несколько девчонок из соседних комнат. В каждой комнате проживало по три или четыре девушки, так что в самый час пик иногда приходилось умываться поспешно.

Привычка вставать раньше всех сыграла на руку и сегодня. Прощлёпав к одной из четырёх стареньких раковин, я умылась и почистила зубы, а потом шагнула к душевой кабине. Просто разделённые пластиковой перегородкой кабинки, которые закрывались шторкой. Вода стекала в сливные отверстия в полу, а душевые лейки выдавали совсем не тропический ливень.

Приняв душ, обтёрла тело и замотала волосы в полотенце. Заслышав звук хлопающих дверей, поспешно натянула одежду и поспешила вернуться в комнату.

– Таська, привет, – поздоровалась девушка из соседней комнаты и, приобняв меня, с придыханием пропела: – Хэппи бёрздей ту-у ю-ю-у.

– Спасибо Вика, – хихикнула я и, покраснев, предложила: – Вечером приходите к нам – отметим.

– Конечно, придём, – пообещала она и, перекинув полотенце через плечо, направилась в ванную.

Шагая по коридору, я невольно расплылась в улыбке. Уж если рассеянная Вика помнит, что у меня день рождения, то подруги точно устроят мне запоминающееся поздравление и подарят что-нибудь такое, чего у меня нет, но очень хочется. А нет у меня много чего, а хочется ещё больше.

Открыв дверь, продефилировала в комнату, находясь в приятном предвкушении. Что бы что? Верно! Чтобы узреть недовольно сопящую Полинку и рассеянню зевающую Даринку.

– Опять с утра поспать не дала, – зыркнув на меня, проворчала Полина и, потянувшись, протянула: – Эх, если бы не это дурацкое обследование, можно было ещё целый час спать.

– Не люблю врачей, – скривилась Дарина и, расчёсывая свои длинные светлые волосы, вздохнула: – А уколы и вида крови вообще боюсь.

– Такой день солнечный, – разбирая влажные пряди, намекнула я и, поцокав языком, пожаловалась: – Можно было бы погулять или сходить в кафе, а нам полдня в больнице торчать.

– И не говори, – подхватила Полина. – У меня сегодня планы были, а теперь...

– Пойдём умываться, пока толпа не набежала, – встав с кровати, позвала Дарина и, закрутив волосы в высокую шишку, потянулась за полотенцем.

Проводив подруг тоскливым взглядом, плюхнулась на кровать. В последней надежде на чудо откинула подушку, но ничего нового под ней не нашла. Забыли... И подарок не подарили и даже просто поздравить не торопятся. А ещё подругами называются. Вот специально не буду напоминать.

Надув губы, взяла расчёску и, поджав под себя ноги, приступила к утомительному процессу умирения своих кудряшек. Мои волосы чаще всего меня бесили. Абсолютно светлые, почти белые, они очень сильно вились, и если я не успевала расчесать их ещё влажными, потом не могла справиться с этим хаосом.

В младших классах меня дразнили одуванчиком, и, став чуть старше, я отрастила длину, которая хоть чуть-чуть решила проблему умирения.

Когда подруги вернулись, я была уже полностью готовая. Надев джинсы и простую белую футболку, завязала волосы в конский хвост и, подкрасив губы позаимствованным у Дарины блеском, села на кровать в ожидании девчонок.

– Поторапливайтесь, а то в столовую не успеем, – заворчала на подруг.

– Какую столовую? – усмехнулась Полина и, кивнув на лежащие на столе направления, напомнила: – Написано, чтобы приехали не позавтракав. Анализы должны взять на голод-

ный желудок.

– Вот она взрослая жизнь, – закатив глаза, проворчала я. –
Голодная и...

– Чего? – рассеянно переспросила Дарина.

– Пора ехать говорю, – огрызнулась и, направившись к
двери, буркнула: – Жду вас в холле.

ГЛАВА 3.1

Тася

Ехать пришлось с пересадками, и к назначенному времени мы чуть не опоздали. С открытым ртом разглядывая холл частного медицинского центра, я пожалела, что не надела свою лучшую кофточку. Хотя... Вон та девушка на ресепшен скорей всего в такой полы дома моет. Ну или ею...

Заметив наше появление, сотрудница мило улыбнулась и, сверившись с записью в компьютере, кому-то позвонила. Выслушав инструкции собеседника, положила трубку и, встав, сама обратилась к нам.

– Девушки, мы вас ждали, – демонстрируя белоснежную улыбку, проворковала она и, указав рукой на один из коридоров, предложила: – Идёмте, я вас провожу.

– А кто предупредил вас о нашем визите? – вышагивая за цокающей на высоченных шпильках администраторшей, поинтересовалась Полина и, переглянувшись с нами, добавила: – И кто именно нас ждёт?

– Это стандартная процедура медосмотра, – невозмутимо пояснила девушка и, окинув нас скептическим взглядом, строго предупредила: – Остальную информацию я разглашать не имею права.

– О как, – фыркнула смелая Полинка и, оглядываясь по сторонам, присвистнула: – Не иначе, нас в космонавты гото-

ВЯТ.

– Присаживайтесь, – указав на кожаный диванчик, мурлыкнула девушка и, проигнорировав издёвку нашей подружки, сообщила: – Вас пригласят в третий кабинет.

Зайдя в этот самый кабинет, администраторша прикрыла дверь, а мы плюхнулись на слишком роскошный для больницы в моём представлении диван. Вокруг всё было шикарно и явно стерильно. Аналогичные диванчики стояли у каждой двери с номерами на красивых табличках. Около панорамных окон красовались большие кашпо с незнакомыми мне растениями, а откуда-то с потолка раздавалась спокойная ненавязчивая музыка.

– А мы не ошиблись адресом? – отмерев после детального осмотра достопримечательностей, задушено пролепетала Дарина.

– Не-а, – отозвалась Поля и, кивнув на дверь, напомнила: – Она же сказала, что нас ждали.

– Даже имён не спросила, – покачала я головой.

– Да какая разница, – отмахнулась она и, хихикнув, прошептала: – Пару часов мучений, и мы свободны.

– Девушки, зайдите по очереди, вам все объяснят, – пригласила появившаяся из кабинета сотрудница, а мы, переглянувшись, обречённо вздохнули.

Пару часов?! Ага, щас! Примерно четыре часа спустя, голодная злая, облепленная пластырями на сгибе локтя и кончиках пальцев, ощупанная и прослушанная вдоль и поперёк,

я сидела в коридоре у очередного кабинета и ждала подруг.

Смирившись, что день не задался с самого утра, мысленно мечтала хотя бы успеть вернуться в наш корпус до обеда. Уже не хотела ни поздравлений, ни подарков, ни каких-либо упоминаний моего совершеннолетия. Вчера всё было намного проще. И понятней...

– Тася, давно ждёшь? – выйдя из ближайшего кабинета, устало поинтересовалась Дарина.

– Не знаю, – огрызнулась я, но, почувствовав укол совести, смягчилась: – Не очень.

– Что-то не так? – нахмурилась подруга и, сев рядом, посмотрела в упор.

– Да, нет, всё шикарно, – отмахнулась я и, закатив глаза, перечислила: – Просто устала, хочу есть, спать, а ещё зла на подруг, которые умудрились...

– О, вот и Полина, – недослушав моё нытьё, встрепенулась Даря.

– Девчонки, вам тоже не выдали результаты? – подходя ближе, спросила Полина.

– Тоже, – подтвердила Дарина и, пожав плечами, предположила: – Может, потом кучкой отдадут, ведь анализы ещё не все готовы.

– Возможно, – задумчиво протянула подруга и, подмигнув, позвала: – Поехали домой, а то я жуть как есть хочу.

Выйдя из здания, повернули к ближайшей остановке, но нужный нам автобус долго не появлялся.

– Пойдёмте до метро, что ли? – неуверенно предложила Дарина. – А то так на обед не успеем.

– Идём, – кивнула я, вставая с лавочки.

– Погодите, – помялась Поля и, указав на одно из зданий, добавила: – Я в туалет хочу. Вон в то кафе заскочу и сразу назад.

«Заскочу» значительно затянулось... Прождав подругу минут десять, Дарина психанула и, удалившись с ворчанием на поиски пропажи, исчезла сама.

Ещё через десять минут не выдержала уже и я. Хотелось есть. А ещё материться, потому что на обед мы уже точно опоздали. И немного поплакать. Забежав в кафе, злобной фурией налетела на администратора.

– Тут две стерв... девушки у вас в туалете не застревали?

– Анастасия? – с улыбкой уточнил молодой человек и, неопределённо кивнув вглубь зала, предложил: – Пойдёмте, я вас провожу.

Прожигая недобрым взглядом спину сопровождающего меня сотрудника, не заметила, как он провёл меня через весь зал. Неладное начала подозревать, когда, поднявшись по лестнице на второй этаж, мужчина остановился перед одной из дверей.

– Вам сюда, – улыбнувшись, сообщил он, а я, громко сглотнув, попятилась.

– Я лучше на улице подожду, – пролепетала, отступая к лестнице.

– Вас ждут, – едва сдерживая улыбку, намекнул он и, поймав меня за локоть, мягко подтолкнул к двери.

– Я буду кричать, – предупредила строгим тоном, но администратор закатил глаза и, протяжно вздохнув, распахнул дверь, запихивая меня внутрь абсолютно тёмной комнаты уже силой.

– Доставлена, – громко сообщил он и, выйдя в коридор, захлопнул дверь.

– Твою мать, – проскулила я. Попятившись к двери, чертыхнулась и, чувствуя накрывающее волной отчаяние, уже громче сообщила: – Предупреждаю, у меня чёрный пояс по карате. А ещё я умею кусаться и царапаться.

ГЛАВА 4

Тася

Нащупав дверную ручку, поняла, что никто не собирает-ся меня хватать, а это значит, я вполне успею выскочить из вип-комнаты и как минимум поднять шум. Ведь в зале обедало много посетителей, и, если я привлеку внимание, мне обязательно помогут. А потом уже разберусь, что сделали с подругами. Надеюсь, что успею...

В следующее мгновение произошло сразу несколько вещей, к которым я не была готова. Во-первых, раздался дружный хохот. Во-вторых, кто-то щёлкнул зажигалкой, и дрожащее пламя начало зажигать свечи. Восемнадцать свечей на огромном, по моим меркам, торте. На настоящем шоколадном торте.

Ещё до того, как зажглась последняя свеча, я, улыбнувшись, шагнула к столу и, приложив ладони к щекам, рассмеялась.

– Чёрный пояс... покусая... исцарапаю... – передразнила Поинка и, подмигнув, кивнула на торт: – Загадывай желание, куколка.

– Как? Когда вы всё это успели? – растроганно пролепетала я, плюхнувшись на пододвинутый Дариной стул.

– Пока ты в больнице психовала, – поделилась Поля и, переглянувшись с Викой и Яной, добавила: – Созвонились с

девчонками, и пока мы тянули время, они все организовали.

– С днём варенья, – взвизгнула Янка и, чмокнув меня в щеку, шепнула: – Мы это ещё несколько дней назад спланировали, только кафе пришлось выбирать по ситуации.

– Так вы не забыли? – спросила у подозрительно хихикающих подруг.

– Не-а, – покачала головой Дарина. – Прикольно было наблюдать твой страдальческий вид с самого утра. Правда, чуть не спалились, но...

– Паразитки, – расплывшись в улыбке, проурчала я, тут же пообещав: – Я вам это припомню.

– Конечно, припомнишь, – передразнила Поинка и, надув щёки, промямлила: – Задувай, а то я сама. И желание не забудь.

– Не верю я в это, – отмахнулась и, потянувшись к тарту, вытащила одну из свечей с намерением облизать крем.

– Веришь или нет, неважно, – отобрав трофей, заворчала Вика и, воткнув свечу на место, командовала: – Задувай и загадывай.

– Ну ла-а-адно, – раздражённо протянула я и, прежде чем задуть свечи, ляпнула: – Хочу встретить своего прекрасного принца и влюбиться до одури.

– Ты и так дура. Зачем вслух-то? – расстроилась шепетильная Дарина, но протянув нож и лопатку, командовала: – Режь, а то чай остынет, да и аренда кабинета всего на час.

– А там что? – расплывшись в предвкушающей улыбке,

поиграла бровями и, указав на два свёртка, повязанных лентами, напомнила: – Смею надеяться, что это мне?

– Не смей, – фыркнула Полинка и, пододвинув свёртки ближе, добавила: – Тебе, конечно. Распаковывай.

– Это от нас троих, – кивнув на Вику и Яну, улыбнулась Дарина, протянув мне один из подарков.

– Телефон, – сдёрнув подарочную бумагу, шокировано выдохнула я и, вытащив небольшой мобильник с розовым корпусом, взвизгнула от восторга: – Почти как новый. Спасибо девочки!

– На этот раз новый, – гордо отозвалась Вика и, подняв палец, торжественно сообщила: – И почти полностью сенсорный. Там всего три кнопки, остальное всё с экрана.

– Вау! Как круто! – заверещала и, отложив новую игрушку, потянулась за вторым пакетом. – Так, а это я так понимаю от тебя Полин?

– Угу, – буркнула подруга, разрезая и раскладывая по тарелкам торт. Поставив передо мной одну из порций, фыркнула: – Ничего особенного... Потом откроешь, давай праздновать.

– Нет уж, – хихикнула Яна. – Открывай, нам тоже интересно.

– Я быстро, – сдёрнула ленточку и, показав девчонкам язык, пообещала закатившей глаза Полине: – Одним глазком только.

Достав из пакета подарок, немного растерялась. От Поли-

ны я ожидала получить что угодно, но точно не плюшевого зайца размером чуть больше моей ладони. Реалистичные глазки, смешной розовый нос и короткие колючие усики делали игрушку похожей на живого зверька. На шее зайца виднелся красивый браслет в виде ошейника, к которому был пристёгнут небольшой карабин. То есть игрушку можно было повесить на рюкзак или пояс.

– Очень мило, – неуверенно пролепетала Дарина и, переглянувшись с девочками, пожала плечами.

– Пусть это будет последняя игрушка из детства, – подняв кружку с чаем, произнесла тост Полина и, наклонившись, шепнула: – Потом покажу, каким милым может быть этот заяц.

– Мне нравится. Главное ведь внимание, – бросила я стандартную фразу и, подняв свой бокал с чаем, выпалила: – Чтоб через год мы снова отмечали вместе, только уже в других масштабах и обстоятельствах.

В кафе пробыли недолго, но очень весело. Большую часть торта пришлось забирать с собой, но для нас это было скорее удачей и поводом продолжения банкета в корпусе детдома. Вернулись мы позже, чем планировалось, так как после кафе прогулялись. «Прогулялись» растянулось на несколько часов, и по возвращению нас встретила чем-то сильно недовольная директриса.

– Где вас носило? – смерив нас сканирующим взглядом, проворчала она и, подойдя ближе, принялась, строго по-

требовав: – А ну, дыхнули по очереди.

– Мы на обследовании были, – покраснев, отчиталась Дарина.

– А потом поздравили Тасю с днём рождения, – зыркнув на подругу, вмешалась Полина и, шагнув к церберу в юбке, выпалила ей в лицо: – Торт и чай, а не то, что вы подумали.

– Поля, побереги свой норов для отбора, – рывкнула Маргарита Дмитриевна и, пригладив волосы, снизошла до скупого пожелания: – Тася с днём рождения тебя, но... Вы же помните правила.

– Помним, – фыркнула я и, прошагав мимо, бросила через плечо: – Как тут забудешь, когда вы так часто напоминаете.

– Тася, – строго окликнула директриса, но, убедившись, что я не собираюсь оборачиваться, громко сообщила: – По комнатам девочки. До ужина вы наказаны.

– Вот стерва, – прошипела Полина и, зайдя за мной в комнату, проворчала: – Ну, ничего. Недолго нам осталось терпеть её выходки.

– А как же вечер? – надув губы, напомнила я.

– Устроим мы тебе вечер, – переглянувшись с подругой, пообещала Дарина и, улыбнувшись, намекнула: – Пригласим и девочек, и мальчиков.

– Не пустят, – покачала я головой.

– А мы кое-что придумали, – хихикнула подруга и, оглянувшись на дверь, добавила громче, чем требовалось: – Полина, на тренировку-то пригласишь?

– Конечно приглашу, – протяжно отозвалась Поля и, подмигнув, громко добавила: – Вот после ужина и пойдём.

ГЛАВА 4.1

Тася

Тренировка вышла так себе. Ну, вернее, мы на неё, оказывается, и не собирались. Через полчаса после ужина переодевшись в спортивные костюмы, мы спустились на первый этаж. По переходу прошли в отдельное крыло корпуса, где располагался спортивный зал.

– Отлично, – заговорщически заурчала Полина, когда на подходе к спортзалу мы слышали вопли, свист и звук отбивки мяча.

– Что отлично? Чего я не знаю? – проворчала я, заходя вслед за подругами в просторное помещение, где в данный момент парни из старших групп играли в волейбол.

– Идём, – проигнорировав мой вопрос, буркнула Полина и, не задерживаясь, прошла через весь зал.

Выскользнув на улицу через выход, ведущий на спортивную площадку и беговые дорожки, мы вдруг резко свернули к парку. Подруги потянули меня вдоль аллеи к дальнему углу парка, где среди старых дубов располагались ажурные крытые беседки. На улице ещё было достаточно светло, но здесь из-за раскидистых деревьев обстановка казалась мрачной.

– Мы уж думали, не придёте, – выглянув из беседки, поцокала языком Вика.

В беседке, кроме подруг, сидело трое парней. На старом

деревянном столике стояло несколько бутылок, пластиковые стаканчики и тарелочки с нарезанными фруктами и остатками торта. Бесцеремонно толкнув внутрь, Полина оттеснила меня к Денису, а сама села рядом.

– Ну, что Тася, с днём рождения, – проурчал парень, с характерным хлопком открывая бутылку шампанского.

– Ух ты! – наблюдая шикарную шапку пены из пузырьков, охнула я и, поднеся стаканчик к лицу, невольно зажмурилась.

Шампанское я собиралась попробовать впервые. Было любопытно и немного странно. Не знаю, как друзьям удалось достать шипучий напиток, но сейчас я ощущала себя взрослой леди на светском рауте. Главное – не открывать глаза.

Первые глотки терпкой жидкости, пузырьки в носу, хмель в крови и бабочки внизу живота. Ведь совсем рядом сидел парень, который мне давно нравился. Но где я – мелкая и несуразная девчонка с внешностью куклы, и где Денис – высокий, подтянутый, спортивный красавец с чёрными, чуть выющимися волосами, карими глазами и умопомрачительной улыбкой.

Вообще не знаю, как он оказался в этой компании друзей, желающих поздравить меня с совершеннолетием. Раньше он меня даже не замечал. Алкоголь ударил в голову и, став чуть смелей, я подняла взгляд на хихикающих и переговаривающихся о чём-то подруг.

– Денис, а ты тоже на соревнованиях выступать будешь? –

незаметно подмигнув мне, начала Дарина, а я почувствовала, как щёки заливают жаром.

– Буду, – кивнул парень, закидывая в рот виноградинку и, пихнув меня в плечо, намекнул: – Придёте поболеть за меня?

– Да. То есть нас уже Полина пригласила, – чуть не расплескав шампанское, мявкнула я и, залив в себя остатки шипучки, закашлялась.

– Э-э, кто-то ещё даже пить не умеет, – усмехнулся Денис и, положив руку на спинку резной скамейки, коснулся пальцами моей спины. Подмигнул и напомнил: – А вроде уже большая.

– Большая, – надув губы, абсолютно по-детски подтвердила я и, пытаясь сменить тему, достала новый телефон, тут же включая музыку.

– Не делай громко, – шикнула на меня Полина и, оглянувшись на корпус, проворчала: – Комендантша увидит и разгонит, ещё и директрисе доложит.

– А мне всё равно, – гордо фыркнула я и, прибавив звук, заявила: – Нам с Дариной тут недолго осталось.

– Вот как? – заинтересовался Денис и, глянув на Дарину, уточнил: – Какие планы?

– Мы через неделю в Лондон уезжаем, – показав ему язык, похвасталась я и, протянув стаканчик, потребовала: – Так что наливай ещё.

– В Лондон? – растерялся парень, а часть присутствующих притихли.

– Ну да, – потягивая шампанское прям как взрослая, невозмутимо отозвалась я и, переглянувшись с подругой, общила: – На всё лето, по программе обмена студентами.

– А потом? – продолжил допрос Денис и, нахмурившись, уточнил: – Вы же вернётесь?

– Ну, не знаю, – лениво протянула я и, оценив его растерянность, рассмеялась: – Конечно, вернёмся. А потом учёба, работа и так далее. Всё как у всех...

– Хм-м, – промычал парень и, щёлкнув зажигалкой, прикурил сигарету. Глубоко затянулся, поднял голову и, выпустив к потолку беседки несколько рваных колец дыма, протянул сигарету мне. – Будешь? – хмыкнув, тут же поддел: – Взрослая...

– Буду, – буркнула и, потянувшись к сигарете, многозначительно добавила: – Мне теперь всё можно.

– Хэй, стоп, взрослая ты наша! – рывкнула Полина и, перехватив сигарету, затянулась сама. Одарила Дениса испепеляющим взглядом и, погасив сигарету в своём стаканчике с недопитым шампанским, проворчала: – Курить ты не будешь.

– А ты мне мама, что ли? – насупилась я и уже открыла рот для дальнейших доводов своей вседозволенности, но не успела даже фыркнуть.

– Ах вы ироды, прости господи, – раздалось певуче протяжно совсем рядом и уже более грозно: – Давно я вас по кустам не гоняла! А ну, марш в корпус, скоро отбой!

– Комендантша, – прошипел кто-то из девчонок и, сгребая со стола всё в пакет, скомандовал: – Бежим.

Схватим за руку, Денис потянул меня из беседки, но не в сторону корпуса или спортзала, а вглубь аллеи. Пробежав прямо через заросли кустов сирени, мы остановились у раскидистого дуба. Прижав меня спиной к стволу дерева, Денис огляделся и, склонившись ниже, тихо засмеялся.

– Вот тебе и совершеннолетие, – проворчала я, пытаюсь отдышаться.

– Ну, что взрослая, – упирая руки в дерево по обе стороны от моей головы, проорчал парень. – Давай целоваться, что ли?

– Да ну тебя, – буркнула я и, уперев ладони в его грудь, потребовала: – Пусти.

– А если не отпущу, – вжавшись лбом мне в переносицу, отозвался он и, проведя губами по моему лицу, едва слышно выдохнул в губы: – Тебе же теперь всё можно. Разве нет?

ГЛАВА 5

Тася

– Денис, прекрати, – зашипела, начиная паниковать, но сдвинуть парня с места не смогла.

– Ну что ты, Тась? – теряя контроль, проорчал Денис, ещё сильнее вжимая меня в ствол дерева.

– Пусти, говорю! – запищала задуманно, всё ещё боясь привлечь лишнее внимание. – Пусти, а то закричу.

– Не ломайся, – перехватив мои руки, он завёл их мне за спину, вынуждая выгнуться и вжаться грудью в его торс. – Давно тебя приметил, но ты ещё совсем соплячка была. А теперь всё можно.

– Дени-и-ис, – прохныкала, уворачиваясь от наглых губ. – Не смей! Я всё директрисе расскажу.

– Не расскажешь, – подхватив меня под бёдра, Денис раздвинул мои ноги и, вклинившись между них, прижал меня к стволу не только торсом, но и...

– Не надо, – выдохнула испуганно, чувствуя его возбуждение, упирающееся мне в промежность.

– Настён, ты же мне нравишься, – сменив тон на приторно-ласковый, прошептал парень.

Поймав мой подбородок пальцами, повернул лицом к себе и, склонившись, коснулся сжатых губ своими губами. Замерла, понимая, что мой первый поцелуй, а может, и не толь-

ко он, происходит не совсем так... Вернее, совсем не так, как я мечтала. А ещё стало по-настоящему страшно, ведь мы были одни в тёмном парке, а шампанское, сорвавшее предохранители с выдержки обычно спокойного Дениса, одновременно с этим почти лишило меня сил сопротивляться и соображать.

– Открой ротик, – покусывая меня за нижнюю губу, проурчал парень и, вжавшись пахом, потёрся тем, что я до сих пор боялась не только увидеть или почувствовать, но и называть вслух.

– Не надо, – мяукнула из последних сил, чем он тут же и воспользовался, скользнув языком мне в рот.

Довольно зарывав, нажал пальцами мне на щёки и, вынуждая открыть рот ещё шире, углубил поцелуй. Задыхаясь от страха и нехватки воздуха, застонала и захныкала, но для Дениса, похоже, эти звуки означали совсем другое.

– Давно бы так, – прошептал Денис, отлипая со смачным звуком от моего истерзанного рта и, отпустив подбородок, полез рукой под футболку.

Вторая рука парня всё ещё была занята удерживанием меня на весу. Ослабевшими от шока и алкоголя руками я одновременно пыталась оттолкнуть его и отодрать его руку от моей груди.

Пытаясь пробраться под бюстгальтер, Денис ослабил бдительность, а вот я, исчерпав все надежды на пробуждение его совести, разозлилась и применила приём, которому ме-

ня учила Полина, но который я не планировала применять. Причём никогда!..

Максимально отклонив голову назад, насколько позволяла ситуация, я хрипло позвала: – Дени-и-ис.

– Да, крошка? – подняв на меня поплывший взгляд, парень тут же пожалел об этом.

Зажмутив глаза, стиснула зубы и со всей дури ударила лбом в удачно подставленный нос Дениса. От боли и неожиданности он машинально разжал руки и, схватившись за нос, заорал на всю округу. Оказавшись на свободе, сползла спиной по шершавому стволу, походу ободрав локти и поясицу. Отползла от места неравной битвы и, тяжело дыша, подняла на скулящего парня опасливый взгляд.

– Дура-а-а! – завопил он и, шагнув ближе, зарычал: – Ну, теперь не жалуйся.

– Ты тоже! – вылетев из-за кустов, заорала Полинка и, врезав ребром ладони ему в кадык, добавила смачный пинок по коленке.

Охнув, Денис рухнул на траву и, схватившись за колено, начал открывать рот, как выброшенная на берег рыба.

– Бежим, – рывкнула на меня подруга и, схватив за руку, потащила вдоль аллеи, ворча на ходу: – Ты чего молчала? Ждала, когда он тебя на газоне разложит?

– Я растерялась, – проскулила я в ответ и, всхлипнув, заревела, протяжно провяв: – И испугалась.

– Мы с Дариной весь парк обшарили, даже к беседке воз-

вращались, – продолжила она, но заметив моё состояние, поцокала языком, сдержанно похвалив: – Молодец, что не растерялась, так я хоть по его воплям сориентировалась.

– Ох, вот вы где, – выныривая из кустов, выпалила запыхавшаяся Дарина и, отдышавшись, уставилась на меня: – Вот это подстава. Теперь точно не отвертимся.

– Что не так? – наблюдая, как у подруг одновременно вытягиваются лица, пролепетала я.

– Тась, ты как вообще? – помявшись, уточнила Поля и, почесав кончик носа, хмыкнула: – Ничего не болит?

– Не знаю, – заикаясь, отозвалась я и, стиснув трясущимися руками плечи, добавила: – Голова только кружится. От страха, наверное...

– Угу-мс, – буркнула Дарина и, закатив глаза, шагнула ближе. Осторожно взяв меня под локоть, потянула в сторону корпуса, ласково заворковав: – Пойдём в медпункт зайдём на всякий случай, там тебе накапают чего-нибудь успокоительного.

Накапать, впрочем, пришлось не только успокоительного, и не только мне.

– Ёшки-матрешки, – выпучив глаза, протяжно пропела наша дежурная медсестра и, всплеснув руками, приложила ладони к щекам: – Тасенька, кто это тебя так?

– Да что не так-то, Ольга Геннадьевна? – удивилась я.

– Ничего детонька, – отмахнулась женщина и, указав на кушетку, скомандовала: – Садись, лечить будем. – Оглянув-

шись на мнущихся в дверях подруг, вздохнула. – И вы садитесь и рассказываете.

– Да там это... ну, короче, – заученным непередаваемым набором фраз начала Полина.

– Поскользнулась я в душе, – перебив, буркнула я, чувствуя, как начинает жечь переносицу, а визуальный обзор стремительно уменьшается.

– Угу, дай угадаю, – подхватила мою легенду женщина. – Упала лицом прямо на раковину? Или на унитаз? Потом начала вставать и поскользнулась ещё пару раз?

– Ну примерно, – закивала я, но тут же заохала от головокружения и нарастающей боли.

– Ох-х, Таська, – обрабатывая мой пульсирующий от боли лоб ватным диском, вздохнула Ольга Геннадьевна. – Что же Маргарита Дмитриевна скажет.

– Может, не будем ей говорить? – робко намекнула Полина и, покраснев, кивнула на меня. – У Таси день рождения, как-никак.

– Да тут недели две скрывать придётся, – покачала головой женщина.

– Две недели? – охнула я и зашипела от обжигающей лоб примочки.

– Так, девочки, ну-ка быстро раздобудьте лёд, – закончив обработку, скомандовала медсестра и, поцокав, вздохнула: – Посмотрим, что тут можно сделать.

Подруги не успели даже выйти из медпункта, а я не успела

отвернуться или закрыть лоб ладонью. Главная проблема в лице нашей директрисы, распахнула дверь и, застыв на пороге, начала изучать меня сканирующим взглядом, медленно, но явно свирепея. Но самое страшное, что она была не одна, а в сопровождении не менее разъярённого куратора нашей зарубежной поездки.

ГЛАВА 5.1

Тася

– Что здесь происходит?! – взревел мужчина так, что по-други, ойкнув, шарахнулись к обшарпанным стенам, пытаюсь слиться с интерьером медпункта.

– Дмитрий Сергеевич, – вжав голову в плечи, пролепетала директриса и, побледнев, затараторила: – Не волнуйтесь, я во всём разберусь. Мне позвонили, и я сразу же набрала вам, но...

– Что случилось?! – проигнорировав её бляение, зарычал наш куратор. Шагнув ближе, схватил пальцами за подбородок и бесцеремонно дёрнул мою голову вверх, пытаюсь рассмотреть.

– Упала девочка, – решив вмешаться, спокойным голосом пояснила наша медсестра и, пожав плечами, добавила: – В душевой поскользнулась. С кем не бывает...

– А это вы как объясните?! – схватив мои руки, мужчина грубо дёрнул их вверх, демонстрируя проступающие синяки на предплечьях и запястьях.

– Ну-у там... это, понимаете, – неуверенно спародировала нашу отмазку Ольга Геннадьевна.

– Там её облапал унитаз или дверной косяк руки распустил? А губы ей в сливное отверстие засосало? – прищурившись прошипел Дмитрий Сергеевич и, отпустив мои руки,

ржавкнул: – Дурака из меня не стройте! Запах алкоголя откуда? Или у вас тут из всех кранов шампанское льётся?

– Тася сегодня именинница, – пытаюсь замять ситуацию, намекнула директриса и, нервно хмыкнув, заворчала: – Вообще-то, это запрещено и девочки были наказаны, но вы же понимаете... там это... ну, понимаете... они же дети.

– Дети, способные делать детей уже не дети! А вам даже детей доверить нельзя! – заорал на неё мужчина и, ткнув в мою сторону пальцем, уточнил: – Что это, я вас спрашиваю?! Кто посмел?!

– Мы обязательно выясним и накажем, – вытянувшись по струнке, закивала Маргарита Дмитриевна.

– Выясните и сообщите мне его имя, – потребовал наш куратор и, стиснув челюсти, усмехнулся: – Причём немедленно. Мне надо с ним переговорить.

– Он ничего мне не сделал, – впадая в панику, выпалила я и, закусив губу, буркнула: – Не успел.

– Вы обещали за ними следить, – просканировав меня взглядом, мужчина снова повернулся к директрисе. – Что я скажу заказ... организатору поездки? А меценатам, вложившим кучу денег в стажировку и оформление? Билеты куплены, документы почти готовы.

– Мы приложим все усилия по устранению последствий данного инцидента, – заученной фразой попыталась оправдаться женщина и, вздохнув, пообещала: – Подлечим, будет как новенькая.

– Вы издеваетесь? – скривился он. Подойдя ко мне, впился взглядом и начал перечислять притворно спокойным тоном: – Бровь рассечена, отёк и синяк на пол-лица, царапины и гематомы на руках, а может, и ещё где. Что ещё?.. Ах да! Не исключено сотрясение мозга.

– Всё подлечим, – громко сглотнув, проблеяла директриса и, обернувшись к притихшей Дарине, рывкнула: – И запрём до самого отъезда, чтобы ещё куда не вляпались. Будут сидеть в комнате.

– Ну уж нет, – подумав, покачал головой Дмитрий Сергеевич. – Рисковать я больше не намерен.

– Да чем рисковать-то? – пискнула осмелевшая Полина. – Вы кто вообще? Отец родной? Мы же не специально, а парень просто перепил и...

– Я его разом закодирую, – грубо перебив, оскалился Дмитрий Сергеевич и, хмыкнув, пообещал: – На всю жизнь запомнит.

– Не имеете права, – огрызнулась Полинка и, вздёрнув нос, перевела взгляд на директрису: – А вы почему молчите, Маргарита Дмитриевна? Чего он орёт, как?..

– Марш в комнату! – найдя удобную жертву, окрысилась наша фурия. – С тобой позже побеседуем!

– Так, – потерев подбородок, промычал мужчина и, помолчав, скомандовал: – Ведите её ко мне в машину.

– Но... – пискнула я и, громко сглотнув, перевела взгляд на Дарину в поисках поддержки.

– Никаких «но», – отрезал наш куратор. – Отвезу тебя к врачу, а там решим.

– А как же?.. – вмешалась подруга, но, видимо, не найдя весомых аргументов, покраснела и потупила взгляд.

– И ты тоже, – продолжил мужчина и, переглянувшись с поджавшей губы директрисой, пояснил: – Побудешь с подругой на случай, если обратно поедете на такси.

– А я чем хуже? – сведя брови на переносице, с обидой в голосе поинтересовалась медсестра. – Столько лет лечу этих оболтусов. Что думаете, с синяками и царапинами не справлюсь?

– Я не сомневаюсь в вашей компетенции, – с сарказмом протянул Дмитрий Сергеевич. – Только предпочитаю удостовериться сам, что никаких серьёзных травм Анастасия не получила.

– Да я в порядке, – мяукнула тихо, но решительно встав с кушетки для демонстрации своего состояния, невольно пошатнулась.

Голова кружилась и сильно болела, но понять причину я не могла. От шампанского, травмы или слишком насыщенного событиями вечера, пойди теперь разбери. Захотелось лечь, уснуть, и чтобы меня просто оставили в покое.

– Соберите вещи на несколько дней, – протяжно вздохнув, устало распорядился мужчина и, обернувшись к Маргарите Дмитриевне, проворчал: – Пойдёмте, кое-что прояснить надо.

– Дайте, я ей хоть бровь зашью, – поцокав языком, попротерла медсестра.

– Никаких швов, – прорычал Дмитрий Сергеевич и, направившись к двери, бросил через плечо: – Пятнадцать минут на сборы.

В комнате, нервно расхаживая из угла в угол, нас ждала Полина. Едва я открыла дверь, она шагнула навстречу и, скрестив руки на груди, насупилась.

– Это что вообще за тип? Кто он? – напала она с расспросами, но заметив моё расклеенное состояние, переключилась на Даринку: – Ладно она контуженная, но хоть ты мне объясни, чего он так раскомандовался и почему наша мегера его так боится?

– Боится? – удивилась Дарина.

– А ты не заметила? – хмыкнула Поля. – Да её лицо все цвета радуги сменило, пока он там орал.

– Полин, нам собраться надо, – виновато вздохнула Дарина. – Я с Тасей еду, а то мало ли что... Вернёмся, и я всё расскажу.

– Понятно, что ничего не понятно, – нахмурившись, пророчала Поля и, подойдя ко мне, предложила: – Давай, помогу вещи собрать, а то что-то ты совсем бледная.

– Спасибо, – улыбнулась и, сев на кровать, огляделась, задумчиво добавив: – Смену белья и зубную щётку положи, а то вдруг в больнице на ночь оставят.

– В этом я уже не сомневаюсь, – упихивая в мой рюкзак

вещи, кивнула подруга и, закончив со сборами села рядом. – Тася, пообещай мне кое-что.

– Ну-у...

– Всегда носи с собой вот это, – едва слышно сказала она и, сунув мне в руки подаренного сегодня зайца, строго наказала: – Всегда и везде, поняла? Обещай.

– Да что в нём такого? – хихикнула я, но тут же скривилась от боли.

– Вернётесь – расскажу.

ГЛАВА 6

Тася

Наблюдаю за лениво капающими каплями в дозаторе системы и, протяжно вздохнув, перевожу взгляд на мечущуюся по комнате Дарину. Взглядом мой косой прищур назвать сейчас сложно, потому что отёк на переносице и глазах к утру не только не спал, но и расцвёл ярким фиолетовым цветом. Красивым таким, модным... Тася-седан, блин...

Зато мои подглядывания остаются почти незамеченными. Дарина мерит шагами небольшую комнату от двери до открытого окна, замирает, разглядывая окружающую здание территорию, нутужно вздыхает, разворачивается и снова идёт к двери, чтобы повторить свой маршрут заново.

– Замри! – рывкаю и, насладившись реакцией вздрогнувшей от неожиданности Дари, хихикаю. Ойкнув от боли, тянусь к валяющемуся рядом мешочку со льдом и положив на лоб, ворчу: – Раздражаешь, и так всё болит.

– А кто тебе виноват? – с ходу нападает она и, посопев, подходит и садится рядом. – Прости, Тась, я не хотела. На тебя смотреть жалко.

– До свадьбы заживёт, – отшучиваюсь и, подмигнув, снова ойкаю, а подруга заливается смехом.

– Прости, – повторяет, похрюкивая от попыток сдержаться. – Но ты как пират в том фильме. Ну, помнишь, всей групп-

пой ходили?

– Помню, – отзываюсь, стараясь не рассмеяться и, вздохнув, жалуюсь: – Устала лежать уже. Долго нас тут ещё продержат, как думаешь?

– Тебя не знаю, – жмёт плечами и, нахмутив брови, возмущается: – А меня непонятно, почему не отпускают. И вообще... не больница, а тюрьма какая-то.

– А что это за больница, кстати? – приподнявшись, оглядываю помещение, напоминающее скорее номер гостиницы, чем больничную палату.

Две кровати, встроенный шкаф, на стене плазменный телевизор, отдельная ванная комната, комод с зеркалом, напоминающий туалетный столик. Приехали мы сюда ночью, но по пути у меня не было ни сил, ни желания разглядывать локации и запоминать путь. А сейчас напряжение подруги начало передаваться и мне.

– Я вообще не уверена, что это больница, – жмёт плечами подруга и, подойдя к окну, перечисляет: – Парковка, везде камеры натканы, большой парк, вдалеке озеро или пруд, всё огорожено. Въезжали мы сюда ночью через кованые ворота, которые открыл охранник.

– Ого, – не найдя других слов, изрекаю едва слышно.

– Больше на отель или дом отдыха похоже, – продолжает Дарина и, обернувшись, понижает голос до шёпота: – И что-то не увидела я ни одного сотрудника в белом халате.

– Может это общежитие того универа? – предполагаю рас-

терянно, а подруга усмехается.

– Общага за городом? – переспрашивает скептически и, кивнув на окно, напоминает: – За забором и охраной по периметру?

– Не накручивай, – повернувшись набок, устраиваю затекшую руку поудобней.

– Ну а что я должна думать, если...

– Он же сам говорил, что это универ для элиты, – перебив, выдвигаю самую вероятную версию.

– Ну я не знаю, – тянет протяжно Дарина, но услышав приближающиеся по коридору шаги, шипит: – Надо спросить.

Дверь открывается и в нашу палату в сопровождении хмурого Дмитрия Сергеевича заходит высокий мужчина лет сорока. Незнакомец одет в небрежно накинутый поверх рубашки белый халат. Лёгкая щетина, модная причёска с выбритыми висками, пронзительный взгляд. На руке громоздкие и явно дорогие часы, а из-под рукавов и поверх воротничка видны фрагменты витиеватой татуировки.

– Здравствуйте, – лепечет подруга, но достаивается лишь короткого кивка.

На доктора, на первый взгляд, мужчина совсем не похож. Но... Подойдя ближе, ставит на прикроватную тумбу небольшой чемоданчик и, шагнув ко мне, ловко убирает иглу из вены на сгибе локтя. Даже ойкнуть не успеваю. Сразу видно, что делает он это не в первый раз.

– Сядь, – командует низким хриловатым голосом и, взяв

стул, садится напротив.

– Надо подлечить максимально быстро, – просит странно-го доктора наш куратор.

– Погоди, Мить, – отмахивается незнакомец и, подавшись вперёд, начинает ощупывать моё лицо длинными, прохладными пальцами. Хмурится, вертит моё лицо из стороны в сторону и, прищурившись, начинает перечислять: – Оставлю мазь, нос не сломан, зашивать тоже не надо, стяжка пластырем фиксирует края ранки и шрама почти не останется.

– Отлично, – выдыхает с облегчением Дмитрий Сергеевич.

– Сотряс тоже маловероятен, – продолжает доктор и,глянув на почти пустую бутылку системы, хмурится: – Хотя пару дней ещё покапать стоит. Добавлю таблетки на всякий пожарный.

– Сроки? – сухо уточняет куратор.

– Дней пять – семь, – подумав, отзывается мужчина и, подмигнув мне, интересуется: – Ты никак гвозди лбом забивала?

– Не-а, – отвечаю нараспев и, вздёрнув нос, поясняю: – Просто одного настойчивого кавалера отшила.

– Мда-а, – хмыкнув, изрекает он и, осмотрев ещё и мои локти, поворачивается к Дмитрию Сергеевичу. – Что же ты Митяй за игрушками так плохо следишь?

– Какими игрушками? – заикаясь, выпаливает Дарина, а я перевожу взгляд на нашего куратора.

– Тебе язык укоротить? – вместо ответа, рычит он на доктора. – Чего девчонок пугаешь. Они мои подопечные из детского дома. На стажировку через неделю отправлять, а тут это...

– Чего завёлся? – отмахивается мужчина и, оглянувшись на Дарину, добавляет: – Я и говорю, что подопечные у тебя как куколки, а всё туда же – в драки лезут.

– С этим я сам разберусь, – отрезает Дмитрий Сергеевич. – Делай своё дело, остальное не твоя забота.

– Не кипятись, – бросает незнакомец и, встав со стула, подходит к чемоданчику: – Вот мазь, вот рецепты и рекомендации. Если понадобится – зови, осмотрю повторно, но глобальной проблемы не вижу.

– Пойдём, провожу, – кивнув на дверь, намекает ему наш куратор.

– Пойдите, – зовёт Дарина и, помявшись, просит: – Отпустите нас, если ничего страшного. А системы наша медсестра делать будет. Таблетки и мазь с собой возьмём, а потом...

– Не обсуждается, – сухо обрывает Дмитрий Сергеевич и, глянув на часы, ворчит: – Теперь я несу за вас ответственность. Позже заеду и всё обсудим.

ГЛАВА 6.1

Тася

Я проспала почти до обеда. Сказалось ли действие таблеток, которые мне принесли через полчаса после визита странного доктора или то, что пульсирующая в голове боль начала потихоньку отступать, но... Проснувшись несколько часов спустя, я уже не чувствовала себя воздушным шариком, набитым осколками. Отёк немного спал, и визуальный обзор вернулся в привычные рамки.

Первое, что увидела, конечно, подругу. Вернее, злую подругу. Дарина, сидя на своей кровати в позе бешеного лотоса, мучила свой телефон. Закусив губу, жмякала на кнопки, тихо чертыхалась, хмурилась и протяжно вздыхала.

– Дарь, ты чего? – зевнув, мякнула я.

– Связи нет, – отшвырнув бесполезный телефон, отозвалась она и, скрестив руки на груди, пожаловалась: – С утра пытаюсь. Ни позвонить, ни сообщение отправить.

– Может, из-за того, что мы в пригороде? – осторожно предположила я и, поднявшись в полу сидячее положение, потянулась за своим новеньким аппаратом.

– Я спрашивала у той женщины, что тебе таблетки принесла, – покачала головой подруга.

– И-и?

– Рывкнула на меня, что не положено, – насупилась Дари-

на.

– Ну вот, – хмыкнула я. – Значит, глушат сигнал.

– Ну да, ну да...

– Чего? – закатив глаза, простонала я.

– Она-то, выйдя от нас, кому-то позвонила, – понизив голос, проворчала подруга и, оглянувшись на дверь, добавила: – Я выглянула в коридор, она точно дозвонилась и нормально разговаривала.

– Ну я не знаю, – растерялась я и, помаячив телефоном, намекнула: – У нас с тобой простенькие трубки, а у неё, наверное, самая навороченная игрушка.

– Судя по бриллиантам в её ушах и толщине цепи на шее, сто пудов, – закивала Даря.

Усмехнувшись, я уже открыла рот, чтобы ответить, но дверь распахнулась, и в комнату зашёл Дмитрий Сергеевич. Шагов я точно не слышала и, учитывая тему нашего разговора, смутилась. Мало ли что он услышал. Ну, или подслушал...

– Как самочувствие? – первым делом обратился ко мне мужчина.

– Намного лучше, – отозвалась я и, переглянувшись с подругой, попросила: – Отпустите домой, а там я уже...

– Домой? – хохотнул он, не сдерживаясь. Взяв один из стульев, поставил спинкой вперёд и сел, положив на неё локти. – Странно слышать, что именно вы называете домом?

– Почему? – возмутилась Дарина. – Мы там выросли. Это

наш дом и там друзья. Практически семья и...

– А директриса мать родная? – с издёвкой намекнул наш куратор и, вздёрнув одну бровь, отрезал: – Не смешите.

– Вам не понять, – проворчала я, опустив взгляд.

– Ну почему же? – смягчился он и, вздохнув, добавил: – Почему я, по-вашему, жопу рву, чтобы помогать таким, как вы?

– Прям рвёте? – огрызнулась подруга.

– Не груби, – строго предупредил Дмитрий Сергеевич и, нахмурившись, пояснил: – Не всем и не всегда. Если бы не ваши внешние данные и достижения в учёбе...

– Внешние данные? – удивлённо протянула я и, закусив губу, покраснела: – А при чём здесь это?

– Настя, ты же понимаешь, что в универе, куда вас приняли, обучается только элита?

– Ну и-и? – не поняла его намёк.

– Представь, что я помог затюканной зубрилке из детдома туда попасть, – начал рассуждать он.

– И что плохого? – пожала я плечами. – Все имеют право на шанс.

– Да её бы сожрали эти золотые детки, – продолжил мужчина. – Просто загнобили бы.

– А нас не загнобят? – фыркнула Дарина.

– А у вас преимущество, – подняв палец, заметил Дмитрий Сергеевич.

– Внешность? – хмыкнула я и, поджав губы, буркнула: –

Так себе преимущество, когда в запасе нет богатых родителей.

– Зато есть уверенность в себе и детдомовская закалка, – возразил мужчина. – А с достойным образованием, это лютое комбо для достижения всех ваших мечтаний.

– Так почему нам нельзя вернуться? – снова вмешалась Дарина и, пожав плечами, добавила: – Хотя бы до отъезда.

– Такое дело, куколки мои, – пожевав губу, начал он и, нервно пригладив волосы, сообщал: – Настиного обидчика нашли утром в парке

– Утром? – переспросила я, а Дарина ахнула и, прикрыв рот ладонью, подалась вперёд.

– Утром, – кивнул мужчина, тут же перечисляя: – Без сознания. Он сейчас в травме лежит. Если вкратце переохладение, сильное сотрясение, сломан нос и челюсть, пара рёбер и рука.

– Кто его так? – округлив глаза, выдохнула я и, оценив слишком угрюмый взгляд куратора, опешила: – Только не говорите, что... Нет! Это не мы! Я только лбом его ударила, а Полина пару оплеух отвесила.

– А доказать ты это сможешь? – нахмурился мужчина и, считав моё растерянное выражение лица, покачал головой: – Думаю, что нет. Вас двое против его показаний, но всё так неоднозначно. Полина же ваша успела прославиться боевыми навыками и участием в драках.

– Да он в норме был, – пролепетала я и, глянув на при-

тихшую подругу, добавила: – Ещё и матом нас крыл, когда убегали.

– Это возможно, тем более на адреналине и под алкоголем, – пожал плечами, пояснил Дмитрий Сергеевич.

– Он нас обвинил? – начиная звереть, прошипела я. – После всего?..

– Он пока в отключке, – покачал головой наш куратор. – Но это не главное.

– А что тогда? – нахмурилась Дарина.

– Не думаю, что он вас подставит, – предположил мужчина. – Особенно учитывая, что ему грозит за попытку изнасилования.

– Но?.. – поторопила осторожно.

– Но, – подхватил он. – В детдоме назревает бунт. Его друзья, да и большинство парней старших групп жаждут мести. Угадайте, кого им хочется линчевать?

– Но я же не...

– Хочешь рискнуть? – перебил он и, подавшись вперёд, поинтересовался: – Думаешь, успеешь оправдаться, пока они тебя бить будут или по кругу пустят. Что более вероятно... И Дарину заодно.

– Да её вообще там не было! – кивнув на охнувшую подругу, завопила я.

– Была, не была, кто в запале разбираться будет? – фыркнул мужчина. – Особенно когда гормоны бушуют. Я ведь в курсе, что попытки кхм... вас поиметь уже были. Полина

рассказала.

– Ой, – округлила я глаза. – А как же Полина? Её же тоже могут...

– Не могут, – перебив, успокоил он. – Она в комнате отсидживается, а через неделю после отбора уедет.

– Уедет? – уточнила Дарина.

– Да, я слышал, по предварительным показателям она вошла в десятку лидеров, – кивнул Дмитрий Сергеевич. – Её точно заберут.

– Там наши вещи, – растерянно напомнила я. – И попрощаться ни с кем не успели.

– Вещи привезут сегодня, – пообещал наш куратор. – Полина обещала собрать. А попрощаться? Вернётесь со стажировки и прощайтесь, с кем хотите.

ГЛАВА 7

Тася

Неделя до отъезда тянулась мучительно медленно. Уже на следующий день, устав лежать, я шастала по палате маршрутом, протоптанным Дариной ещё накануне. От двери к окну и назад. Голова уже почти не болела, а благодаря чудодейственной мази, синяк начал менять краски. В зеркало я старалась не смотреть, но Дарина, отводя взгляд, говорила, что всё вполне неплохо.

Нам было очень скучно, телевизор надоел, да и каналов, как оказалось, было не так уж и много. Книг мы с собой не взяли, а связи всё ещё не было. Наш куратор, он же самопровозглашённый наставник только отмахивался, поясняя, что со связью здесь всегда было проблематично.

На улицу выходить тоже разрешили, но прогулявшись по парку, мы наткнулись на сплошной забор, сверху через каждые десять метров утыканный камерами. На выезде с территории постоянно маячила охрана с рациями, и, завидев нашу растерянню блуждающую парочку, сразу активизировалась и не спускала с нас глаз.

На следующий день Дмитрий Сергеевич привёз наши вещи. Ну как наши... Вкатив в комнату два новеньких чемодана, он отступил в сторону и, кивнув в их сторону, тут же сообщил:

– Ваши вещи. Особо не разбирайте, до отлёта всего пять дней, так что...

– Это не моё, – растерялась Дарина, присев и раскрыв ближайший к ней чемодан.

– А это не моё, – подхватила я, перебирая новые вещи с бирками.

– Ваше, ваше, – кивнул мужчина и, сев на стул, сложил руки на груди.

– Тут всё новое, – подняв длинное платье, продемонстрировала болтающийся ярлык подруга.

– Подарки от меценатов, – пожал плечами наш куратор и, поджав губы, поинтересовался: – А вы планировали ехать в том старье, что перепало в детдоме?

– Нормальные у нас вещи, – обиженно фыркнула я и, развернув новенькую рубашку, ахнула: – Ну и цены! Дарин, ты видела?

– Видела, – изучая почти такую же этикетку, проворчала Дарина и, отложив вещь, поднялась на ноги. – Мы не можем это принять.

– А я и не спрашивал, – строго сообщил мужчина и, обведя рукой наши возмущённо сопящие персоны, напомнил: – Вы так-то элитный университет будете представлять.

– Ну и что? – возмутилась я и, встав, насупилась: – Мы не просили вот это вот всё. Верните наши вещи.

– Нет, – жёстко отрезал Дмитрий Сергеевич. – Краснеть за ваши принципиальные законы я не намерен. Отменять по-

ездку тоже поздно, и я не думаю, что ваш детдом сможет компенсировать затраченные на оформление бумаг и виз деньги. И на покупку билетов, кстати, тоже.

– Ну-у там... это... – начала мямлить Дарина.

– А может, вы рассчитаетесь? – подавшись вперёд, прищурился мужчина и, хмыкнув, уточнил: – Чем отдавать будете, куколки мои?

Переглянувшись с подругой, я громко сглотнула и, покраснев, опустила взгляд. Дмитрий Сергеевич усмехнулся и, встав со стула, подошёл к окну. Заложив руки за спину, протяжно вздохнул и, обернувшись, обратился ко мне:

– Анастасия, о чём ты мечтаешь? – вопрос прозвучал тихим и спокойным голосом, но почувствовала я себя неуютно, будто стою у доски, а урок не выучен.

– Получить диплом, найти работу, построить карьеру, много зарабатывать, – заикаясь, пролепетала я.

– Как думаешь, сколько лет у тебя уйдёт, чтобы реализовать свои мечты? – вкрадчиво продолжил он, а Дарина швыркнула носом.

– Лет пять, может быть семь, – предположила навскидку и, пожав плечами, тихо добавила: – Как у всех.

– А ты знаешь, как у этих всех бывает? – уточнил мужчина.

– Нет, – призналась честно и, чувствуя, как к горлу подступает колючий ком, прошептала: – У меня не было шанса это узнать. Мать бросила меня сразу после рождения. Об отце

вообще ничего не знаю.

– Сейчас я даю вам шанс получить всё и сразу, причём за более короткий срок, – вздохнув, наемкнул Дмитрий Сергеевич, тут же заметив: – А вы нос воротите. Ещё и с претензиями.

– Мы не воротим, – буркнула Дарина.

– А как это называется? – кивнув на чемоданы, огрызнулся мужчина и, повысив голос, рявкнул: – Вас в светлое будущее на верёвке тащить приходится. Ещё и уговаривать.

– Мы поняли, – мякнула я, вытирая предательские слёзы.

– Что-то я не услышал планы на семью, детей, любовь, – помолчав, спохватился наш куратор и, потерев подбородок, поинтересовался: – Неужели не мечтаете? Обычно девушки вашего возраста как минимум об этом думают.

– А зачем? – напала я в ответ и, гордо вздёрнув подбородок, перечислила: – Чтобы предали, бросили, обидели? Не хочу!

– Значит, стабильности и независимости хочется? – хмыкнул мужчина и, подойдя ближе, спросил: – А как же любовь, романтика, забота?

– Мы сами о себе позаботимся, – проворчала Дарина

– Хм-м, – задумчиво протянул Дмитрий Сергеевич и, будто сам себе пообещал: – Ну-ну, посмотрим... Надеюсь, предстоящая поездка научит вас расставлять приоритеты иначе.

– Почему же? – нахмурившись, поинтересовалась я. – Разве не ради мечты мы туда едем?

– Пусть будет так, – криво улыбнувшись, согласился он и, кивнув на чемоданы, распорядился: – Тогда меняйте своё отношение ко всему происходящему. Иначе нелегко вам придётся. И не заикливайтесь, мечты имеют свойство меняться.

Завершив свою многозначительную речь, Дмитрий Сергеевич направился к двери, не дожидаясь ответа. После его ухода, мы с Дариной ещё несколько минут молча стояли над распахнутыми чемоданами.

– Может он прав? – предположила подруга и, указав рукой на наши скромные рюкзаки, висящие на спинке одного из стульев, проворчала: – Нам и цепляться особо не за что. Да и не за кого, по сути.

– А Полина? – напомнила я.

– Вернёмся и найдём её, – отмахнулась Даря и, неуверенно улыбнувшись, добавила: – Начнём всё с чистого листа, а вот это, – и, снова указав на рюкзаки, вздохнула: – Пусть всё это остаётся в прошлом. Шмотки дешёвые, страхи, сомнения, заяц это нелепый... не пойму, зачем она его тебе подарила.

– Зайца не оставляю, – ринувшись к рюкзаку, выпалила я и, схватив вдруг ставшую такой нужной и важной игрушку, попыталась оправдаться: – Это на память. И я ей обещала...

ГЛАВА 7.1

Тася

– Ну что, готовы? – заглянув к нам в комнату, поинтересовался Дмитрий Сергеевич.

– Да, – застёгивая чемодан, отозвалась Дарина и, помявшись, попросила: – Можно по дороге заехать в детдом? Мы с Полиной попрощаться хотели.

– Нет времени, – отрезал мужчина и, нахмурившись, добавил: – Уехала ваша Полина ещё два дня назад.

– Куда? – опешив, в унисон выпалили мы.

– В какой-то тренировочный лагерь, вроде, – пожав плечами, ответил он и, подхватив за ручки наши чемоданы, покати́л их к двери.

– Что за лагерь? – догоняя его уже в коридоре, с нескрываемым любопытством, спросила я.

– Да какая мне разница, – отмахнулся Дмитрий Сергеевич и, ускорив шаг, зататорил: – Что-то связанное со спортом или соревнованиями. Я не уточнял. Сами позвоните и все расспросите, но в детдоме её точно уже нет.

– Так, мы пытались дозвониться, – возмущённо фыркнула Дарина и, откинув за плечо светлые локоны, проворчала: – Всю неделю связи не было. Но ведь так не бывает, я точно видела в больнице разговаривающих по мобилам сотрудников.

– В больнице? – притормозив, удивлённо переспросил мужчина.

– Ну а где мы находились всю прошлую неделю?

– Это скорее дом отдыха, – усмехнулся мужчина и, поте-ребив подбородок, еле слышно добавил: – Для элиты... для очень богатой элиты.

Переглянувшись, мы с Дариной пожали плечами и мол-ча пошли вслед за нашим наставником. Вопросов стало ещё больше, но расспрашивать желания не возникло. Его нота-ции откровенно достали. Всю неделю Дмитрий Сергеевич навещал нас ежедневно, но не для контроля моего выздоров-ления. Хотя это его волновало не меньше... Но главной це-лью его визитов были разговоры о нашем будущем.

Мужчина, как одержимый втолковывал нам, что мы неправильно мыслим, имеем неправильные мечты и ложные ожидания от будущего. Почти требовал перестать думать о прошлом, вспоминать детдом, воспитателей и друзей. Наста-ивал настроиться на будущие изменения максимально пози-тивно. Обещал, что поездка перевернёт наш мир и представ-ление о жизни в целом.

После его визитов мы словно выпадали из реальности. Си-дя на своих кроватях или стоя у окна, подолгу молчали, об-думывали. День отъезда стал казаться неким избавлением, которое наконец-то откроет нам наше предназначение и на-всегда изменит наше будущее. Со слов Дмитрия Сергеевича непременно в хорошую сторону.

Я не была согласна с его мнением, что друзей из неудачного прошлого надо вычеркнуть из жизни. Это самое прошлое пока было единственным, что изменить мы не могли, а забывать не хотели. Какой бы жестокой и грубой в понимании обычных людей ни казалась наша детдомовская жизнь, там мы были по-своему счастливы.

У ворот на выезде с территории дома отдыха чемоданы погрузили в ожидающую нас машину, и мы с Дариной устроились на заднем сидении. Минут двадцать мы ехали молча, а Дмитрий Сергеевич переговаривался с шофером и куда-то всё время звонил.

– Поинка, наверное, на нас обиделась, – едва появилась связь, я поспешила проверить свой мобильник, но пропущенных звонков или сообщений не обнаружила.

– И мне не звонила, – удивлённо вздёрнув брови, отозвалась Дарина и в подтверждение показала экран своего телефона.

– Странно, – буркнула я и, набирая номер подруги, добавила: – Надо хоть позвонить, а то неизвестно, сможем ли мы на месте сразу это сделать.

– Ну-у? – поторопила Дарина, наблюдая уже, наверное, третью мою попытку дозвониться до Поли.

– Недоступна, – пожала я плечами и, закусив губу, предложила: – Попробуй ты, а я сообщение отправлю, что мы в порядке и через пару часов улетаем.

– Недоступна, – нахмурилась подруга.

– Отправка сообщений невозможна, – почти тут же зачитала я ответ системы и, надув губы, заворчала: – Ну вот, теперь и не попрощаться толком. А там, сможем ли...

– Не сможете, – видимо, услышав наш разговор, Дмитрий Сергеевич обернулся и, поджав губы, терпеливо добавил: – По крайней мере, с этими сим-картами.

– И как же нам тогда?.. – растерянно начала я.

– На месте разберётесь, – отмахнулся мужчина и, помолчав, напомнил: – Я же говорил, что ваша Полина в тренировочном лагере.

– Ну и что? – возразила Даря и, усмехнувшись, намекнула: – Не без телефона же.

– Глупышки, – тяжело вздохнул наш наставник. – Этот лагерь может быть у чёрта на куличках. Даже если связь там каким-то чудом есть, не думаю, что она сидит и ждёт от вас звонка.

– Но от неё ни одного пропущенного звонка или сообщения, – выпалила я.

– Подумаешь потеря, – огрызнулся он. – Вы ей и без того проблем добавили. Не удивлюсь, если заблокировала.

– Проблем? Заблокировала? – не веря пролепетала я и, охнув, уточнила: – Это всё из-за того, что случилось на моём дне рождения, да? Но она же просто защищала!..

– С той ситуацией все замяли, – раздражённо перебил Дмитрий Сергеевич и, обернувшись, пригвоздил меня строгим взглядом, тут же добавив: – Очнулся ваш Казанова. К

вам претензий не имеет. Сказал, что сам поранился. А Полина...

– Сам? – перебив, хохотнула я.

– Какая разница, – заворчал он и, взъерошив волосы, продолжил: – А Полина взрослая и умная девушка. Я уверен, она выбрала правильный путь. Так что, если не выходит на связь, значит, так надо.

– Откуда вы знаете? – возмутилась Даря. – Мы, вообще-то, дружим уже...

– Я не знаю, а предполагаю, – отрезал мужчина и, глянув в окно, заворчал: – Хватит болтать, приехали.

– Ого! – разглядывая здание аэропорта и прилегающую территорию, протянули мы с подругой.

– Так, куколки мои, – возвращая наше внимание, позвал Дмитрий Сергеевич и, подняв палец вверх, продолжил: – А теперь инструктаж перед регистрацией. Вы едете по туристической путёвке. Поняли? На отдых. Запомнили?

– Почему? – удивилась Дарина и, нахмурившись, уточнила: – Разве не на учёбу или стажировку?

– На стажировку, конечно, – закатил глаза мужчина. – Просто учебная виза оформляется сложнее, дольше и стоит дороже, а сроки поджимали, поэтому на контроле отвечаете, что едете отдыхать.

– Ну хорошо, – переглянувшись с Дариной, согласилась я.

– На отдых. Поняли? Запомнили? – посмотрев на Дарину, строго переспросил Дмитрий Сергеевич.

– Да поняли мы, – отозвалась подруга и, закусив губу, поинтересовалась: – А тот, кто нас будет встречать там, в курсе этого?

– Встречать? – вскинув брови, удивился мужчина и, расплывшись в улыбке, сообщил: – Вас встречать не будут. Основная группа уже там, так что я сам провожу вас до места назначения и передам с рук на руки.

ГЛАВА 8

Тася

Здание аэропорта впечатляло своими масштабами. В Шереметьево я, а вернее, мы с Дариной, раньше никогда не были, а самолёты вживую и так близко тем более видели впервые. Ещё на подъезде к стоянке, нам пришлось наблюдать взлетающий самолёт. Так низко, что захотелось присесть и закрыть уши руками. Вокруг стоял гул, а само здание напоминало огромный космический корабль, внутри оказавшийся не менее впечатляющим.

Высокий потолок, поддерживаемый колоннами и металлической паутиной каркаса, множество ламп и светящихся табло, раздающиеся из динамиков объявления о прибытиях, отлётах и старте регистраций, причём сразу на нескольких языках. Скопления людей, потоками перемещающиеся по огромному пространству, сидящие в кафе или зонах ожидания. Всё это впечатляло...

Внутри здания имелись небольшие кафе, рестораны, магазинчики, аптеки и много всего, что обойти и рассмотреть нам не хватило бы и дня. Пока мы взъерошенными птенцами разглядывали всё вокруг с неприлично открытыми ртами, Дмитрий Сергеевич, отведя шофера в сторону, отдавал последние распоряжения. Обычным разговором назвать это было сложно. Он хмурился, жестикулировал и, поглядывая

на нас, перечислял что-то, загибая пальцы.

Расслышать их разговор из-за какофонии окружающих звуков возможным не представлялось, поэтому, пользуясь передышкой, мы с Дариной медленно обходили холл по периметру, с любопытством заглядывая в натёртые до блеска витрины.

– Голодные? – подойдя ближе, поинтересовался наш наставник и, кивнув в сторону витрины с соблазнительными пирожными, предложил: – Зайдём? У нас есть минут двадцать.

– А можно? – покраснела Дарина.

– Нужно, – кивнул мужчина и, решительно направившись внутрь кафе, добавил: – Как раз ещё пару деталей обсудим.

Мы заняли один из столиков и через пять минут нам с Дарей принесли по пирожному и чашке чая. Дмитрий Сергеевич ограничился чашкой кофе. Мы с подругой напали на десерт, а наш наставник, достав из кармана небольшой флакончик, высыпал на ладонь пару прямоугольных таблеток. Разломил одну из них пополам и, закинув половинку в рот, запил кофе.

– Советую, – заметив наши удивлённые взгляды, кивнул он на лежащие на салфетке две таблетки.

– Мы не... – покачала головой Дарина, но тут же с любопытством уточнила: – Это что, наркотики?

– Нам лететь двенадцать часов, – хохотнув в голос, пояснил наш наставник и, помявшись, признался: – Я боюсь ле-

тать, а это лёгкое снотворное. Лучше проспать всё это время, чем трястись от страха.

– А-а... – понимающе протянула подруга. – А почему боитесь?

– Ты летала уже когда-нибудь? – пряча усмешку, поинтересовался Дмитрий Сергеевич и, взъерошив волосы, сам же и ответил: – Уверен, что нет.

– Не-е-ет, – проблеяла Дарина, а я отложила ложку и громко сглотнула.

– Это страшно? – промямлила, переглянувшись с заметно побледневшей подругой.

– Кому как, – пожал плечами мужчина. – Мне очень.

– Я если что в самолёте приму, – помявшись, кивнула я на таблетки.

– Или сейчас, или никогда, – покачал головой Дмитрий Сергеевич и, вздохнув, дополнил: – В самолёт их не разрешат пронести. Так что...

– Тогда я выпью сейчас, – закусив губу, отозвалась Дарина.

– Половинку, не больше, – строго напомнил мужчина и, проследив, как мы выпили по половине таблетки, высыпал оставшиеся в свой недопитый кофе, а флакончик швырнул в ближайшую урну.

– А почему лететь двенадцать часов? – доедая пирожное, спросила Дарина и, глянув на наставника, неуверенно добавила: – Я читала, что до Лондона лететь почти сутки.

– У нас непрямой рейс, – ответил он и, лениво оглядев кафе, сообщил: – Пересадка в аэропорту Дубай, а потом ещё восемь часов полёта, и мы на месте.

– Всегда мечтала там побывать, – вздохнула я, а подруга согласно закивала.

– Вот ещё что, куколки мои, – спохватился Дмитрий Сергеевич и, понизив голос, продолжил: – Вы едете вдвоём, и вас должны встретить родственники.

– А вы? – опешила я и, переглянувшись с Дариной, напомнила: – А как же стажировка и наставничество? Мы думали, что вы наш официальный представитель и куратор.

– Так и есть, – кивнул мужчина. – Но я туда еду по другой визе, и чтобы не возникло лишних вопросов, на регистрации мы разделимся. Но в самолёте будем сидеть рядом, не волнуйтесь.

– Но... – нахмурилась Дарина.

– Но ваши вопросы меня достали, – перебил Дмитрий Сергеевич и, отбросив смятую салфетку, упрекнул: – Неужели всё ещё сомневаетесь? Я устал, если честно... Схема отработана и согласована с нашими меценатами. Всё законно и благодаря продуманной тактике обходится намного дешевле, чем могло бы быть. Что ещё вас не устраивает?

– Вы же ответственны за нас, – напомнила я. – А если что-то случится в аэропорту Дубая?

– Ответственен, – закатив глаза, раздражённо подтвердил он. – И не уеду, пока не передам вас с рук на руки вашим

попечителям за рубежом. Ещё вопросы или мы уже пойдём на регистрацию, которую только что объявили?

Не дожидаясь нашего ответа, Дмитрий Сергеевич встал из-за столика и, взяв наши чемоданы, покатыл их к выходу.

Регистрацию на рейс проходить было страшно, но всё прошло быстро и без лишних проволочек. Проверка документов, пара вопросов и нас пропустили в зал предполётного ожидания. Скоро к нам присоединился наш наставник, но держался он в стороне, как будто с нами совсем не знаком. Всё время до объявления посадки он читал что-то в своём телефоне и пару раз уходил в курилку.

Мы с Дариной просто ждали. Возможно, сказалось действие принятых таблеток, поэтому через полчаса нас стало клонить в сон. Еле дождались, когда нас пропустят в самолёт, а как только заняли свои места, почти сразу же уснули.

ГЛАВА 8.1

Тася

Просыпаться не хотелось, но меня настойчиво трясли за плечо.

– Тась, проснись, – раздалось нетерпеливое ворчание по-други.

Захныкав, я отвернулась к стене, пытаюсь нащупать подушку, чтобы спрятаться под ней. Подушки не оказалось, вместо стены я нащупала холодное стекло, а кровать чувствовалась как-то странно неровной, ещё и шея затекла и нещадно ныла.

– Таська, – потрясла меня за плечо Дарина. – Подлетаем к Дубаю. Просыпайся, а то всё самое интересное пропустишь.

– Дубай? – удивлённо переспросила я и, охнув, резко села и открыла глаза.

С трудом сфокусировала взгляд и, оглядевшись, наконец-то вспомнила, где мы. Салон самолёта, низкий гул, ряды кресел и дремлющие пассажиры. А мы летим в Лондон... Вернее, подлетаем к Дубаю.

– Я что так долго спала? – округлив глаза, прохрипела и, поёрзав в кресле, зашипела: – Судя по позывам мочевого, так и есть.

– Я сама недавно проснулась, – склонившись ниже, прошептала Дарина и, скосив глаза в сторону, добавила: – А наш

наставник, похоже, вовсе не спал.

– Ну, он крупный мужик, – мельком глянув на копающегося в ноутбуке Дмитрия Сергеевича, заметила я и, пожав плечами, предположила: – Нам с тобой и половинки таблетки на двоих хватило бы.

– Наверное, – буркнула подруга и, покосившись на сидящего в соседнем ряду наставника, вздохнула: – Только вот он бодр и вёсел, а мне, как будто по голове кто-то ударил.

– И мне, – подтвердила я, потирая виски и, потянувшись всем телом, ойкнула: – Выпусти меня, а то мочевой сейчас лопнет.

В туалете быстро справила нужду и, умывшись, расчесала и убрала в хвост растрепавшиеся волосы. Вернувшись на место, обнаружила, что Дарина пересела к окну. И не просто пересела, а прилипла к нему, с открытым ртом разглядывая открывшиеся виды.

– Смотри-и-и, – восторженно позвала она, а я, глянув в иллюминатор, напрочь забыла, что хотела возмутиться по поводу бесцеремонно отжатого ею места.

– Ух ты, – выдохнула восторженно, притискивая подругу ещё плотнее и прилипая к стеклу носом. – Какая красота!

Посмотреть действительно было на что. Самолёт постепенно снижался, отчего уши слегка заложило. За бортом, куда ни глянь, блестела вода. Красивого синего, местами бирюзового цвета, переливающаяся и отражающая солнечные лучи. Боясь пропустить такую красоту, я почти не морга-

ла. Вскоре вдалеке показалась полоска суши, которая стала стремительно разрастаться, превращаясь сначала в побережье, а потом в огромный город.

Серые высоты, блеск стекла, росчерки магистралей, – всё это напоминало очень большой муравейник. Местами виднелись зелёные пятна парков и зелёных зон. Подлетая ближе к побережью, мы всё чаще стали замечать белоснежные яхты, небольшие моторные лодки и катамараны. Некоторые из них стояли на месте, остальные двигались по воде, оставляя за собой хвосты белоснежных брызг и морской пены.

Аэропорт Дубай тоже впечатлил своими размерами и формой. Столько самолётов я никогда не видела. Рассмотреть хотелось всё, а время бежало быстрее, чем хотелось бы. Нам объявили, что нужно занять свои места и пристегнуться, а мы с Дариной хоть и выполнили требование, но продолжали сворачивать шеи в сторону иллюминатора.

– Блин, забыла, – выругалась подруга и, кивнув в сторону окна, проворчала: – Ни одной фотки не сделала.

– Успеем, – отмахнулась я, но самолёт заметно трянуло, а я ойкнула и, зажмурившись, вжалась спиной в спинку кресла.

После посадки мы вышли из самолёта и, пройдя по длинному телескопическому трапу, оказались в зале регистрации.

– Нам туда, – догнав нас, поманил в сторону Дмитрий Сергеевич.

– А как же?.. – растерянно возразила я, указав в сторону удаляющейся к стойкам регистрации толпы.

– Кто-то прилетел, кто-то пошёл регистрироваться на следующий рейс, – увлекая нас к рядам кресел, пояснил наставник. – Успеем... Нам можно подождать, когда эта толпа схлынет.

– Но-о... – протянула Дарина.

– У нас пересадка через пять часов, – похрустев шеей, объяснил Дмитрий Сергеевич. – Так что успеем и перекусить, и отдохнуть, а на регистрацию и за багажом пойдём, когда толпа рассосётся. Чего там без толку толпиться.

Примерно через полчаса толпа у стоек действительно поредела, и Дмитрий Сергеевич, закинув на плечо свою сумку, подхватил за ручки наши чемоданы и поманил нас туда. Изучив наши документы и задав пару вопросов Дмитрию Сергеевичу, сотрудник кому-то позвонил, а нас попросил подождать. Мы с Дариной напряглись, но мужчина остался невозмутимым.

Потом подошёл ещё один сотрудник и, окинув нас нечитаемым взглядом, отвёл нашего наставника в сторону. Говорили они недолго, но информация, похоже, была не той, что ожидал услышать Дмитрий Сергеевич.

– Чёрт, – выругался он, вернувшись к нам. – Наш рейс отложен почти на сутки.

– И что же теперь делать? – опешив, проблеяла я и, переглянувшись с Дариной, намекнула: – А где же мы проведём

ночь? Мы устали и голодные.

– Они предложили в качестве компенсации разместить нас в отеле, – хмыкнул мужчина и, оглянувшись, дополнил: – Бесплатно, конечно. Завтрак тоже включён.

– Опять взаперти сидеть, – заканючила Дарина и, сложив руки в умоляющем жесте, попросила: – Может, хоть город посмотрим? Когда ещё удастся тут побывать.

– Город, говоришь?.. – задумался наш наставник и, поте-ребив подбородок, махнул рукой: – Будет вам город, сейчас только машину найду.

– Ура! – запрыгали мы с подругой от радости и, оглядев-шись, заговорили тише: – Спасибо, это будет круто.

– Пойдёмте, – криво усмехнувшись, позвал Дмитрий Сер-геевич и, сверив что-то на электронном табло, добавил: – По-ждёте меня в кафе.

ГЛАВА 8.2

Тася

Покинув зону регистрации, первым делом мы забрали свой багаж. Потом, усадив нас в одном из кафе, Дмитрий Сергеевич заказал нам большую пиццу и чай, а сам ушёл. Мы почти успели доесть очень вкусную пиццу, когда мужчина вернулся и, присоединившись к нам, заказал себе кофе и бургер.

– Доедайте, – торопливо жуя, буркнул он и, глянув на наручные часы, сообщил: – Машина будет ждать у главного входа через двадцать минут. Мне повезло найти шофера, который вполне сносно говорит по-русски. Покатает по городу, покажет достопримечательности, а позже отвезёт в отель.

– Это, наверное, дорого? – перестав жевать, уточнила Дарина.

– Не волнуйтесь, я всё решу, – отмахнулся Дмитрий Сергеевич и, в два укуса прикончив свой бургер, потянулся к кофе.

На стоянке ожидающий нас мужчина погрузил в багажник машины наши с Дарей чемоданы и, указав наставнику на переднее пассажирское сидение, занял водительское место. Мы с Дариной устроились сзади и, стоило машине выехать с огромной стоянки аэропорта, прилипли к окнам, стараясь разглядеть побольше интересного.

Город впечатлял. Особенно запомнилось и понравилось, что он тянулся вдоль побережья. А ещё очаровал поразительный контраст... Огромные строгие здания из стекла и бетона соседствовали с постройками, от которых веяло восточными колоритом.

Но машина ехала слишком быстро и почему-то не в центр города, а как будто по окраине. Мы с Дариной надеялись, что нам позволят погулять по площадям и рассмотреть достопримечательности, но в итоге уличные картины сменились пустынными пейзажами, а автомобиль свернул с магистрали на почти неприметную дорогу.

– Что-то с машиной не то, – обернувшись, сообщил нам Дмитрий Сергеевич и, переглянувшись с водителем, добавил: – Сейчас заедем на станцию техобслуживания.

Минут через десять машина и вовсе свернула к небольшому пятачку временной стоянки. Огороженная небольшим бордюром площадка, припарковавшись на которой шофер вышел и, открыв капот, начал едва слышно ворчать что-то на арабском языке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.